В9(р)82
А22

А. Г. Авчинниковъ.

Народный герой Софронъ Исидоровичъ Кондратенко

1324

БИБЛИОТЕКА
Артиллерийского Исторического Музея
ОТДЕЛ (ф.) II
№ 7 N-5
№ 10 ИНВЕНТ.

ИЗДАНІЯ
А. Г. АВЧИННИКОВУ
Ъ присуждены ЗОЛОТАЯ
ЯНЫХЪ МЕДАЛИ
Обществ. въ 1911 г. похвальный отзывъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ
ПОДПОЛКОВНИКА
А. Г. АВЧИННИКОВА:

Императоръ Александръ II Царь-освободитель.

Иллюстрированный очеркъ съ портретомъ Александра II. Юбилейное изданіе ко дню празднованія 50-лѣтія освобожденія крестьянъ. **Цѣна 30 коп.**

Одобрено Училищн. Совѣт. при Святѣйшемъ Синодѣ.

Два крестьянина-костромича: Иванъ Осиповичъ Сусанинъ и Осипъ Ивановичъ Комиссаровъ.

Юбилейное изданіе ко дню празднованія 300-лѣтія Дома Романо...

...Народ-
наго... Синодѣ.

Народны... ...тенко.

Біог... ...обстве-
нору... ...нко съ
порт... ...вокъ и
кон...

...терства
Нар... ...Управ-
лені...

Подвижн... ...ахъ

Пол... ...триро-
ван... ...сяча.
Цѣн...

...Просв.
...зналъ
рук... ...мѣю-
щей... ...зиче-
ска... ...Коми-
тет... ...Штаба
190... ...рпуса
пог... ...йскъ.
Рек... ...Штаба
190... ...при-
казаніями команд. войсками воен. округ.

1960 г.

Проверено 02 СЕН 2004

ПРОВЕРЕНО
А. И. М. 1934-35 г.

ПРОВЕРЕНО
1948г

ПРОВЕРЕНО
1951

ПРОВЕРЕНО
1954г

БИБЛИОТЕКА
Архангельского Исторического Музея
ОТДЕЛ
№
№ ИНВЕНТ

.972 1972

1872

1984

В9(Р)82
А22

ПРОВЕРЕНО

НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ

РОМАНЪ ИСИДОРОВИЧЪ КОНДРАТЕНКО.

Иллюстрированный очеркъ всей жизни генералъ-лейтенанта Р. И. Кондратенко, основанный на его собственныхъ письмахъ, дневникѣ и воспоминаніяхъ близкихъ родныхъ и сослуживцевъ.

2-е ИЗДАНІЕ.

Составилъ подполковникъ А. Г. АВЧИННИКОВЪ.

Рисунки и клише художника Густава Берса.

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній, Комиссіей по народному образованію въ С.-Петербургѣ и Циркуляромъ Главн. Штаба.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія М. С. Копылова, Просп., собств. домъ.
1912.

Изъ отзывовъ печати о первомъ изданіи.

„Русскій Инвалидъ"
Литературн. приложеніе 1909 г. № 23.

А. Г. Авчинниковъ. Народный герой Романъ Исидоровичъ Кондратенко. Иллюстрированный очеркъ всей жизни генералъ-лейтенанта Р. И. Кондратенко, основанный на его собственныхъ письмахъ, дневникѣ и воспоминаніяхъ близкихъ родныхъ и сослуживцевъ. Екатеринославъ, 1909-й годъ. Цѣна 50 коп.

А. Г. Авчинниковъ, уже давно занятый матеріалами по жизнеописанію Р. И. Кондратенко и напечатавшій въ журналѣ «Братская Помощь» многія его письма, о которыхъ мы нѣсколько разъ говорили, дѣлая обозрѣніе очередныхъ книжекъ этого журнала, въ настоящее время выпустилъ въ свѣтъ иллюстрированный очеркъ всей жизни нашего народнаго героя, составленный на основаніи его собственныхъ писемъ, дневника и воспоминаній близкихъ родныхъ и сослуживцевъ.

Добросовѣстно, съ большимъ умѣньемъ и любовью къ своему герою, авторъ составилъ книжку, съ содержаніемъ которой долженъ быть знакомъ каждый русскій человѣкъ. Кондратенко—одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ представителей современной русской арміи, въ которой имя его будетъ жить всегда. Его дѣятельность въ Портъ-Артурѣ—самая отрадная страница лѣтописи этой войны. Читая его жизнеописаніе, проникаешься не только глубочайшимъ уваженіемъ къ памяти его, но и утѣшаешься при мысли, какихъ героевъ и въ наше время даетъ Россія.

Хорошее въ высшей степени полезное дѣло сдѣлалъ А. Г. Авчинниковъ, составивъ біографическій очеркъ Р. И. Кондратенко, придавъ ему и красивую внѣшность, благодаря художественно исполненнымъ рисункамъ и виньеткамъ Г. Берса. Отъ души желаемъ возможно болѣе широкаго распространенія его книжки, за которую скажетъ спасибо всякій ознакомившійся съ нею. Въ войсковыхъ библіотекахъ она должна быть обязательно. Какъ видно изъ предисловія, авторъ готовитъ къ печати большую иллюстрированную книгу «Памяти Р. И. Кондратенко», въ которую войдутъ всѣ письма, записки и дневники покойнаго героя, а также другіе документы, рисующіе его жизнь. Съ большимъ интересомъ ожидаемъ выхода въ свѣтъ новаго изданія почтеннаго автора. **В. Ж.**

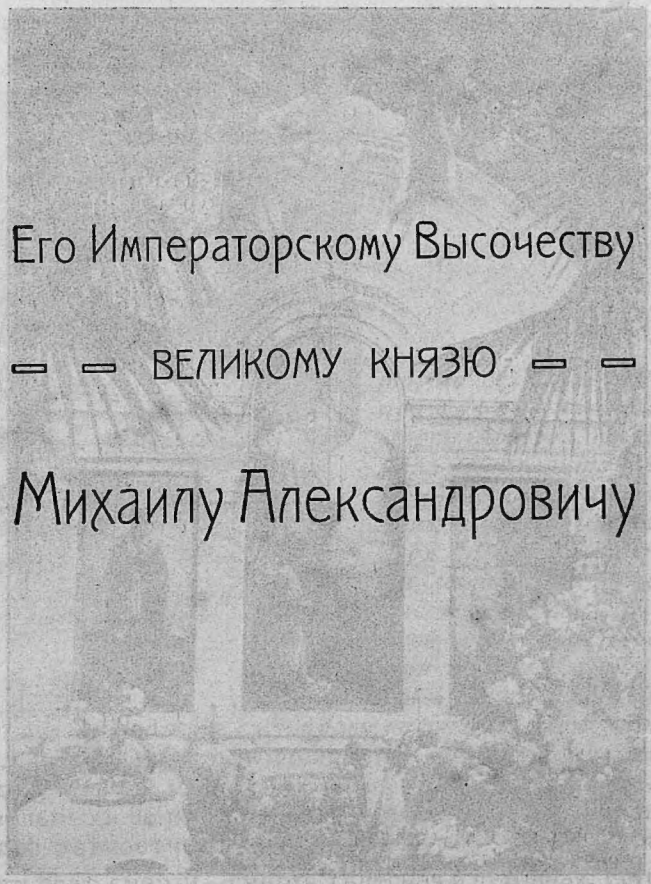
Полтавскій Вѣстникъ
7 іюля 1909 г. № 1988.

....Какъ нельзя болѣе кстати, ко времени только что минувшихъ военно-историческихъ торжествъ полтавскихъ, вышла въ свѣтъ книга А. Г. Авчинникова, всецѣло посвященная личности и геройской боевой дѣятельности славнаго въ Портъ-Артурской эпопеѣ генерала Р. И. Кондратенко. На покойномъ въ этой эпопеѣ не легло ни одного пятнышка, ни одной пылинки, которыя хоть чуточку потемнили бы свѣтлую память дѣятеля геройски работавшаго и геройски погибшаго на развалинахъ Портъ-Артура.

Его образъ—образъ настоящаго боевого труженика, на дѣяніяхъ котораго могутъ и должны воспитываться наши молодыя поколѣнія военныхъ.

Г. Авчинниковъ и издалъ свою книгу вполнѣ достойно памяти героя. Это въ полномъ смыслѣ роскошное изданіе, на превосходной бумагѣ, съ массою чудно выполненныхъ рисунковъ художника Густава—Берса, охватывающее всю жизнь покойнаго „народнаго героя" отъ дѣтскихъ его лѣтъ и до геройской кончины, до торжественно-пышныхъ похоронъ, устроенныхъ ему по окончаніи войны по державной волѣ Государя Императора.

Цѣна книжки 50 коп.—совсѣмъ непостижимо низка при внѣшней роскоши и внутреннемъ богатствѣ содержанія книги г. Авчинникова.



Его Императорскому Высочеству

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

Михаилу Александровичу

съ благоговѣніемъ все-
преданнѣйше посвящаетъ
Александръ Авчинниковъ.

.... Горитъ безсмертья свѣтлый лучъ
Надъ дорогой Твоей могилой.
Надъ ней сіяетъ тихій свѣтъ
Души великой благородной,
Что на всегда святой завѣтъ
Душѣ оставила народной,—
Завѣтъ любви къ странѣ родной,
Къ ея Царю, къ ея народу,
Что съ вѣрой вынесла святой
Всю боевую непогоду,
Весь этотъ ужасъ, этотъ адъ,
Весь этотъ тяжкій крестъ мученій!
Да! дивный подвигъ сохранятъ
Сердца грядущихъ поколѣній...
Твой образъ будетъ ихъ учить
Своей духовной красотою,
Какъ надо родину любить
Самоотверженной душою!
Онъ будетъ намъ примѣръ являть,
Примѣръ во вѣкъ неизгладимый,
Какъ надо честно умирать
За Русь, за свой народъ родимый!

Изъ стихотв. В. Иванова,

... Вѣчная тебѣ память, Романъ Исидоровичъ, явилъ ты въ себѣ русскаго человѣка во весь ростъ. Плачьте близкіе и присные, плачь вся Россія, зане потеряла ты большого человѣка, котораго скоро можетъ и не наживешь...

Изъ статьи „Памяти Р. И. Кондратенко" М. Драгомірова.

тогоіо декабря 1904 года, при геройской защитѣ Портъ-Артура, погибъ генералъ-лейтенантъ Кондратенко, бывшій душою обороны, примѣромъ самоотверженія, неустанной энергіи, истинныхъ знаній, искусства и высокой воинской доблести. Проявленныя при безсмертной оборонѣ генераломъ Кондратенко качества даютъ ему право стать въ ряды народныхъ героевъ. Такими словами начинается приказъ по Военному Вѣдомству отъ 20 марта 1906 года приглашающій къ сбору добровольныхъ денежныхъ взносовъ на образованіе капитала съ цѣлью увѣковѣченія славной памяти Р. И. Кондратенко.

Есть двѣ смерти—смерть тѣлесная и духовная. Есть люди, которые умираютъ одновременно тою и другою смертью, это тѣ, о которыхъ говорится: „съ глазъ долой, изъ сердца вонъ". Но есть такія личности, которыя умерши тѣлесно, духовно не умираютъ, а продолжаютъ жить въ сознаніи народа цѣлыя тысячелѣтія, даже вѣчно. Къ числу такихъ героевъ, безспорно, долженъ быть отнесенъ генералъ Кондратенко.

Это славное русское имя, произносившееся на всемъ пространствѣ необъятной Россіи съ момента перваго выстрѣла осадной артиллеріи японцевъ по портъ-артурскимъ твердынямъ, никогда не умретъ въ памяти русскаго народа, какъ не умираютъ въ его памяти и всѣ славные, которые въ тяжелыя годины жизни Отечества, ни на одно мгновеніе не теряли вѣры въ его несокрушимость при всякихъ обстоятельствахъ и, умирая, способствовали поднятію народнаго духа, поднятію сознанія имъ своей національной силы.

Кондратенко сражался и умеръ героемъ: онъ соединилъ въ себѣ доблесть Нахимова и таланты Тотлебена, какъ инженера.

Описаніе жизни и дѣяній Р. И. Кондратенко должно быть занесено на страницы русской исторіи и въ памятки всѣхъ войсковыхъ частей. Имя Кондратенко, оставаясь жить на вѣки въ рядахъ нашей арміи, вызоветъ на свою смѣну новыхъ героевъ, нынѣ безвѣстныхъ, рожденьемъ которыхъ богата всякая война, всякое испытаніе Отечества.

Приступивъ къ составленію біографіи народнаго героя, авторъ настоящей книжки съ величайшимъ благоговѣніемъ останавливается предъ дневникомъ и большою связкою писемъ покойнаго Романа Исидоровича, собранныхъ его старшимъ братомъ Елисеемъ Исидоровичемъ и горячо любящей супругой Надеждой Дмитріевной Кондратенко.

Эти письма и дневникъ послужили главнымъ матеріаломъ для описанія всей жизни Романа Исидоровича. Кромѣ того авторъ воспользовался статьями, замѣтками и воспоминаніями о Кондратенко, разбросанными на страницахъ почти всѣхъ издаваемыхъ въ Россіи журналовъ и газетъ, для чего приходилось пересмотрѣть всевозможнѣйшія изданія въ Петербургской публичной библіотекѣ и библіотекѣ Румянцевскаго Музея въ Москвѣ и изъ обширнѣйшаго матеріала сдѣлать необходимѣйшія извлеченія для народнаго изданія. Въ дальнѣйшемъ, не останавливаясь на этомъ краткомъ очеркѣ, авторъ готовитъ большую иллюстрированную книгу „Памяти Р. И. Кондратенко“, въ которую войдутъ всѣ письма, записки и дневникъ покойнаго героя, а также множество документовъ связанныхъ съ свѣтлой личностью этого великаго человѣка.

А. Лѣчинниковъ.

ГЛАВА I.

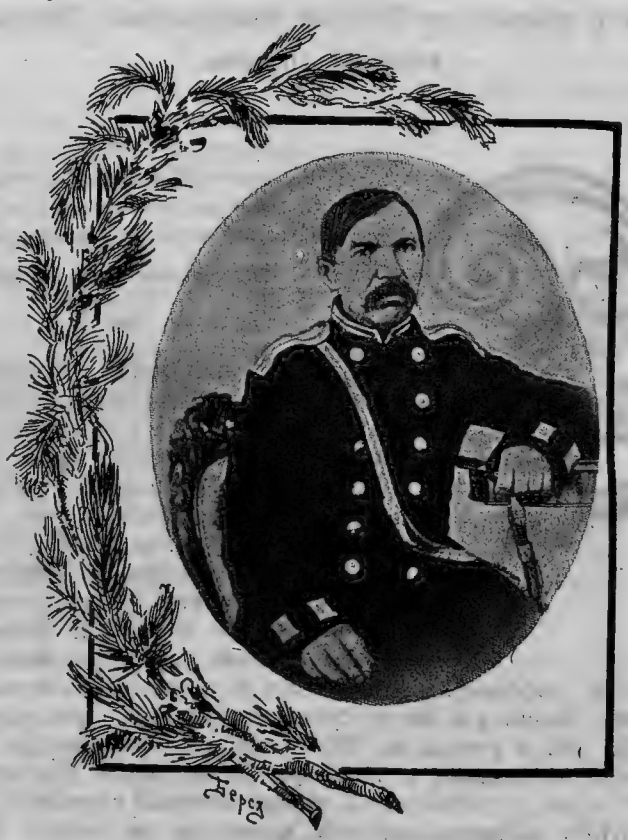
Дѣтство и юношество Романа Исидоровича. Первые годы военной службы.

...Широко ты, Русь, по лицу земли
Въ красѣ царственной развернулася!
У тебя ли нѣтъ богатырскихъ силъ,
Старины святой, громкихъ подвиговъ?

Изъ стихотв. „Русь" Никитина.

Романъ Исидоровичъ Кондратенко родился въ 1857 году 30-го сентября въ г. Тифлисѣ въ Новотроицкомъ поселеніи (окраинная часть города). Изъ десяти братьевъ и сестеръ онъ былъ самымъ младшимъ, родившимся на 59 году жизни его отца Исидора Денисовича Кондратенко. По заявленіямъ современниковъ, отецъ героя Исидоръ Денисовичъ Кондратенко былъ усерднымъ работникомъ, добрымъ семьяниномъ и очень религіознымъ человѣкомъ. Большую часть своей жизни онъ прослужилъ въ Тифлисѣ, гдѣ и умеръ въ 1865 году въ чинѣ маіора. Кромѣ скромнаго жалованья у Исидора Денисовича другихъ средствъ не было, и потому онъ вѣчно занятый службой, а жена его всецѣло посвятившая себя хозяйству, не имѣли возможности лично присматривать за дѣтьми, а равно и не могли приставить къ нимъ наемныхъ слугъ для ухода. Дѣти Кондратенко росли въ большинствѣ случаевъ предоставленные сами себѣ. Когда же настала пора учить ихъ, то родителямъ, по той же причинѣ, пришлось довольствоваться для первоначальнаго обученія случайными дешевыми учителями съ надеждой, что дальнѣйшее образованіе, съ помощью Бога и добрыхъ людей, будетъ закончено въ какомъ либо учебномъ заведеніи на казенный счетъ. Этотъ путь первыми прошли два старшихъ сына. Первенецъ Елисей Исидоровичъ на 12-мъ

году опредѣленъ въ школу кавказскихъ межевщиковъ и черезъ пять лѣтъ былъ выпущенъ съ чиномъ и оставленъ въ той же школѣ учителемъ, съ довольно хорошимъ содержаніемъ. Благодаря этому счастливому случаю, Елисей Исидоровичъ, поселившись у отца, уже значительно постарѣвшаго, больного и уставшаго въ борьбѣ съ постоянными непріятностями въ жизни, могъ оказывать семьѣ матеріальную и, главное, нравственную поддержку, особенно по вопросу воспитанія и образованія дѣтей. Такъ шло его попечительство о



Отецъ Р. И. Кондратенко Исидоръ Денисовичъ.

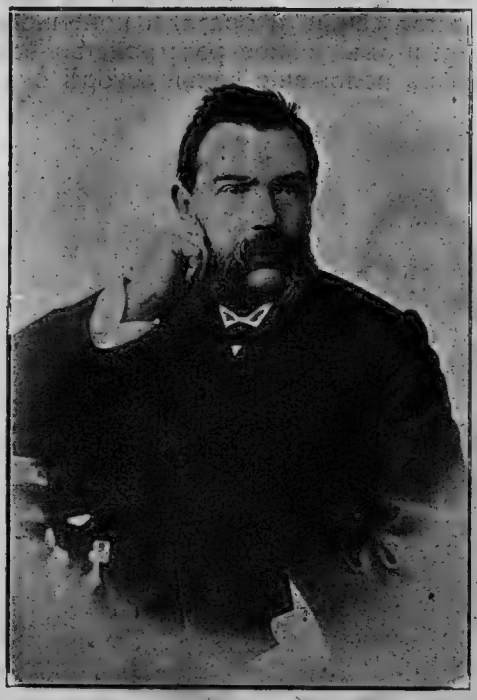
семьѣ пять лѣтъ, когда въ 1860 году Елисей Исидоровичъ по дѣламъ службы уѣхалъ на полтора года въ С.-Петербургъ. Возвратясь домой, онъ засталъ отца по прежнему болѣющимъ и опять съ матеріальными недостатками, а Романа ростущаго при почти полной свободѣ въ его дѣйствіяхъ, какими пользовались въ свое время и всѣ его старшіе братья. Маленькій Романъ, не смотря на его четырехлѣтній возрастъ очень часто, будучи незамѣченнымъ, уходилъ изъ дому за

версту и болѣе въ поле, на окраину города и тамъ, обыкновенно, одинъ производилъ наблюденія за природой: ловилъ бабочекъ, всякихъ букашекъ, пауковъ и все это приносилъ домой. Однажды онъ принесъ съ собою въ подолѣ своей рубахи цѣлое гнѣздо молодыхъ скорпіоновъ. И всѣ эти опасныя путешествія проходили благополучно, видимо Богъ хранилъ его! Болѣзнь Исидора Денисовича усиливалась, лѣченіе поглощало почти всѣ средства семьи и брата, и понемногу непосильные расходы привели въ полное разстройство всѣ дѣла его. При этихъ условіяхъ положеніе семьи вскорѣ ока-

Мать Ром. Исид. Марія Филипповна Кондратенко.

залось бы ужаснымъ, если бы на счастье въ это время не подоспѣла помощь въ лицѣ жены Елисея Исидоровича, Юліи Васильевны, урожденной Таннеръ, только что вышедшей замужъ, которая имѣя хорошія средства, приняла большое участіе какъ въ продолжавшемся болѣе года лѣченіи Исидора Денисовича, такъ и особенно, въ заботахъ о воспитаніи и образованіи Романа, для котораго она съ шестилѣтняго его возраста вплоть до смерти ея въ 1883 году, то есть около восемнадцати лѣтъ была любящею матерью, сильно вліявшею на образованіе и, особенно, на развитіе тѣхъ прекрас-

ныхъ душевныхъ качествъ, которыми такъ щедро надѣлила его природа. Для этого труднаго дѣла у ней были всѣ данныя. Имѣя богатыхъ и образованныхъ родителей, живущихъ въ Петербургѣ, она училась до 12 лѣтъ, до смерти матери, въ одномъ изъ лучшихъ пансіоновъ столицы, а затѣмъ была везотена отцомъ въ Ганноверъ и тамъ продолжала образованіе въ выдающемся женскомъ учебномъ заведеніи, гдѣ, кромѣ прекраснаго общаго образованія, получила знаніе языковъ нѣмецкаго, французскаго и англійскаго, а также музыки, пѣнія и рисованія. По окончаніи курса она прожила около года въ семьѣ пастора, гдѣ знакомилась съ веденіемъ хозяйства. Юлія Васильевна была вполнѣ образованной женщиной и ко всему этому очень доброй и, слѣдовательно, могла вести обученіе и воспитаніе съ полнымъ успѣхомъ.



Елисей Исидоровичъ Кондратенко.

Съ 1864 по 1866 годъ Романъ Кондратенко росъ и учился въ Тифлисѣ подъ ея руководствомъ, и между ними установились самыя дружественныя отношенія. Но вотъ въ 1866 году Елисею Исидоровичу съ женою пришлось оставить Тифлисъ и переѣхать въ Петербургъ на жительство. Романъ, предвидя разлуку, затосковалъ. Жалко стало любящему брату и Юліи Васильевнѣ оставить умненькаго мальчика въ недостаточной обстановкѣ матери, и они рѣшили взять его съ собой на свое попеченіе, имѣя въ виду попытать счастье опредѣлить его въ военную гимназію или, при неудачѣ, въ другое учебное заведеніе. Съ великой радостью мальчикъ согласился ѣхать съ дорогими для него лицами, обѣщаясь быть послушнымъ сыномъ. Въ 1867 году желѣзныхъ дорогъ на Кавказѣ не было, и поэтому путешествіе было совершено въ тарантасѣ. Была холодная дождливая осень. Много непріятностей и лишеній вынесли путешественники, пока добрались до Петербурга. Столица и особенно

Нева на мальчика произвели сильное впечатлѣніе и онъ съ восторгомъ плавалъ на яликѣ. Къ несчастью вскорѣ по пріѣздѣ, при прогулкѣ по Невѣ, онъ простудился и схватилъ тифъ. Захваченное во время заболѣванія прошло въ мѣсяцъ, и уже можно было начать подготовку его въ военную гимназію, куда онъ, какъ сирота военнаго, имѣлъ право поступить на казенный счетъ. За подготовку взялась Юлія Васильевна. Кромѣ домашнихъ занятій, Романъ Кондратенко ходилъ еще въ нѣмецкую школу, гдѣ, между прочимъ, практически знакомился съ нѣмецкой рѣчью. Родные Юліи Васильевны, находящіеся въ Петербургѣ, относились очень ласково къ Роману Исидоровичу и давали ему большую практику во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, на которыхъ въ ихъ семьѣ велись разговоры. Они же брали его часто въ театръ и разные прогулки по окрестностямъ Петербурга и вообще всячески ласкали.

Просьбу Елисея Исидоровича принять брата въ Петербургскую военную гимназію не могли исполнить за недостаткомъ мѣста, а предложили помѣстить его въ Полоцкую, куда Елисей Исидоровичъ и отвезъ Романа. Здѣсь онъ прекрасно сдалъ экзаменъ и былъ принятъ на казенное содержаніе. Когда Романъ Исидоровичъ жилъ въ Петербургѣ, онъ обязанъ былъ вести дневникъ и не менѣе двухъ разъ въ недѣлю писать письма матери. Усвоивъ эту привычку, онъ продолжалъ слѣдовать ей и въ гимназіи, откуда мать и Елисей Исидоровичъ очень часто получали письма, съ подробнымъ описаніемъ успѣховъ его занятій и впечатлѣній.

Юлія Васильевна Кондратенко.

Судя по этимъ письмамъ, сохраненнымъ до настоящаго времени, и приложеннымъ къ нимъ отмѣткамъ, видно, что Романъ Исидоровичъ учился и велъ себя хорошо, оставаясь по прежнему религіознымъ, какимъ выросъ въ семьѣ. Въ письмахъ часто описываются прекрасные порядки установленные въ гимназіи и добрыя сердечныя отношенія

начальствующихъ учащихъ, благодаря которымъ Романъ Исидоровичъ, пріобрѣтая обширныя научныя знанія, въ тоже время, чувствовалъ себя какъ бы среди родныхъ, вырабатывалъ свойства, нужныя честному слугѣ Царя и Отечества. Впослѣдствіи Романъ Исидоровичъ много разъ вспоминалъ съ искренней благодарностью начальство гимназіи, отечески заботящееся о дѣтяхъ ввѣренныхъ ихъ попеченію.

Учился Кондратенко прекрасно, много помогалъ товарищамъ въ ихъ занятіяхъ и находилъ еще время подготовлять поступающихъ въ корпусъ дѣтей, зарабатывая этимъ путемъ нѣкоторую сумму денегъ на свои мелкіе расходы. Окончивъ Полоцкую военную гимназію, Романъ Исидоровичъ поступилъ въ 1874 году въ Николаевское Инженерное училище, гдѣ продолжалъ усердно заниматься, работая вмѣстѣ

Полоцкая военная гимназія.

съ тѣмъ надъ своимъ самообразованіемъ. Въ училищѣ между прочимъ, онъ занялся по собственному желанію необязательнымъ англійскимъ языкомъ и изучилъ его настолько, что могъ совершенно свободно читать по англійски, не прибѣгая къ помощи словаря. Когда Романъ Исидоровичъ былъ въ высшемъ классѣ Инженернаго училища, во время маневровъ, проводя ночь у костра, простудилъ себѣ колѣно правой ноги, отчего образовалось воспаленіе накостной плевы на чашечкѣ колѣна. Болѣзнь эта приковала его на нѣкоторое время къ постели, а затѣмъ, время отъ времени, возобновлялась лѣтъ семь и потребовала упорнаго лѣченія. Оканчивая курсъ въ Инженерномъ училищѣ Романъ Кондратенко передъ выпускомъ, ввиду предстоящей войны съ Турціей, занимался очень много проектами по осадной войнѣ и ходатайствовалъ о назначеніи его въ Варшавскую Крѣпостную

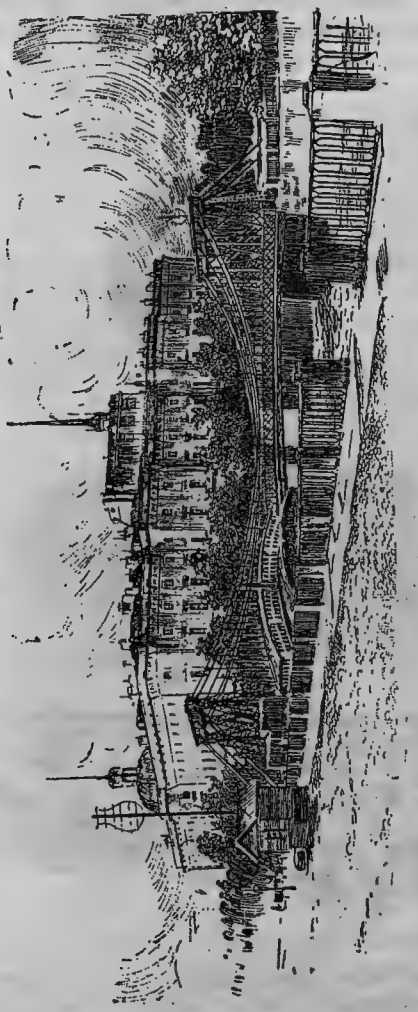
артиллерію въ Александровскую цитадель, но желаніе его не осуществилось: произведенный 23 іюня 1877 г. въ прапорщики, онъ былъ назначенъ въ 1-й Кавказск. саперный баталіонъ, стоящій въ Тифлисѣ, гдѣ въ то время жили его братъ и родные. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ его службы въ саперномъ баталіонѣ, какъ онъ въ караулѣ вновь простудилъ свое больное колѣно и у него снова начались страданія отъ этой ужасной, трудно поддающейся излеченію болѣзни. Романъ Исидоровичъ, поселился въ квартирѣ своего брата Елисея и лѣчился подъ присмотромъ жены Юліи Васильевны, которая вновь стала помогать ему при чтеніи книгъ на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ. Такъ при лѣченіи, научныхъ занятіяхъ и службѣ быстро прошли два года до поступленія Романа Исидоровича въ Николаевскую Инженерную академію. Прошло еще два года и окончивъ полный курсъ академіи по 1-му разряду Кондратенко

Дѣтскіе годы Р. И. Кондратенко.

вновь вернулся на Кавказъ, но не въ Тифлисъ, а въ Батумъ, въ Чорохскую инженерную дистанцію. Здѣсь вскорѣ на него было возложено порученіе составить проэктъ новой крѣпости въ Батумѣ взамѣнъ имѣвшихся береговыхъ батарей. Привыкшій относиться ко всякому порученному ему дѣлу добросовѣстно, онъ усердно засѣлъ за исполненіе и этой чрезвычайной важности работы. Въ теченіе даннаго періода Романъ Исидоровичъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Тифлисъ и Елисей Исидоровичъ бывалъ у него въ Батумѣ и въ каждое ихъ свиданіе почти единственнымъ предметомъ бесѣдъ ихъ были проэкты наилучшей постройки крѣпости. Особенно много Кондратенко заботился объ устройствѣ вентиляціи помѣщеній, предназначенныхъ для храненія пороха и снарядовъ, такъ какъ климатъ Батума отличается чрезвычайной сыростью и быстро портитъ эти огнестрѣльные припасы. Когда проэктъ былъ оконченъ въ 1883 году Р. И. былъ вызванъ въ Петербургъ и прикомандированъ къ Главному Инженерному Управленію, гдѣ ему, отстаивая проэктъ, пришлось услышать много важныхъ указаній лучшихъ нашихъ спеціалистовъ по военно-инженерному дѣлу, что, конечно, еще болѣе обогатило его знанія по этой спеціальности. Въ 1885 году Романъ Исидоровичъ по совѣту брата поступилъ въ старшій классъ Академіи Генеральнаго Штаба. Подъ вліяніемъ холода и сырости петербургской зимы у Романа Исидоровича вновь появилось воспаленіе накостной плевы на колѣнѣ и настолько сильное, что ему пришлось пролежать въ клиникѣ около мѣсяца, а выбравшись оттуда, ходить нѣкоторое время на костыляхъ. Оставалось около трехъ мѣсяцевъ до окончанія курса, когда Романъ Исидоровичъ, подъ вліяніемъ болѣзни и усталости отъ занятій, въ

Р. И. Кондратенко юнкеромъ Инженернаго училища.

письмахъ къ брату выражалъ сомнѣніе въ благополучномъ окончаніи курса. Озабоченный этими дурными вѣстями и опасаясь, что-бы братъ, жившій въ Петербургѣ въ одиночествѣ, безъ поддержки близкихъ, не остановился бы почти у конца цѣли его стремленій перейти на новый путь болѣе широкой дѣятельности, добрый и отзывчивый Елисей Исидоровичъ въ февралѣ 1886 года поѣхалъ къ Роману Исидоровичу въ Петербургъ и, заставъ его дѣйствительно изнемогающимъ отъ болѣзни, усталости и матеріальныхъ недостатковъ, немедля нашелъ удобную комнату и, поселившись въ ней съ Романомъ Исидоровичемъ, по мѣрѣ силъ не оставлялъ его своимъ участіемъ все время до сдачи имъ всѣхъ испытаній въ академіи, окончившихся къ общей радости благополучно. По окончаніи Академіи Романомъ Исидоровичемъ охотно была взята предложенная ему служба въ Виленскомъ военномъ округѣ.



Инженерный замокъ.

Въ іюнѣ 1886 года Романъ Исидоровичъ назначенъ былъ командиромъ роты для практическаго ознакомленія съ обязанностями этой должности. За время командованія ротой и послѣ Романъ Исидоровичъ писалъ брату черезъ день или два. Письма эти имѣли видъ дневника и даютъ отчетливое представленіе о его занятіяхъ и впечатлѣніяхъ того времени. Въ нихъ есть много хорошо рисующаго постоянное его серьезное отношеніе къ службѣ. „Занятія съ ротой идутъ понемножку“, пишетъ онъ. „Самое трулное для меня было внушить къ себѣ надлежащее уваженіе и начальническій страхъ, ибо моя добродушная и миролюбивая наружность вводила сначала въ

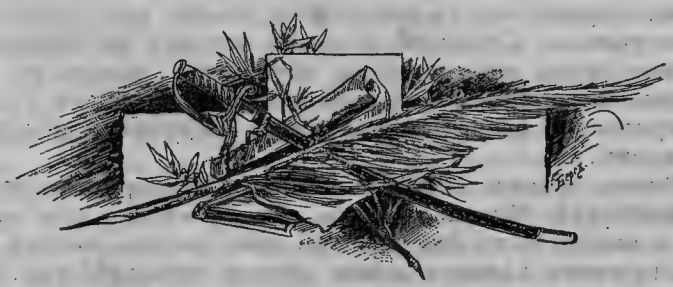
заблужденіе. Теперь это, повидимому, уже все установлено. Приближающуюся Пасху я употреблю для ознакомленія себя со многимъ касающимся строя и моей теперешней должности, чтобы съ полнымъ знаніемъ дѣла продолжать свою работу". Когда предъ Пасхой прекратились въ ротѣ учебныя занятія, Романъ Исидоровичъ, желая дать возможность солдатамъ провесть праздники торжественно и весело, затѣялъ подготовить для этого соотвѣтствующую обстановку. Его товарищи офицеры, а также и солдаты охотно пошли ему на встрѣчу. Послѣ разговѣнья былъ сожженъ фейерверкъ, принесшій не мало удовольствій солдатамъ. Въ результатѣ всѣхъ хлопотъ получилось для людей роты пріятное съ полезнымъ употребленіе праздничнаго времени, которое иначе было-бы проведено, по меньшей мѣрѣ, скучно.

Надежда Дмитріевна Кондратенко.

Послѣ праздниковъ, продолжая занятія съ ротой, Романъ Исидоровичъ приходитъ къ убѣжденію, что для ознакомленія съ духомъ и бытомъ войскъ эта дѣятельность крайне благотворна. „Жалѣю", пишетъ Романъ Исодоровичъ, что мнѣ не пришлось быть нѣкорое время солдатомъ и вообще вращаться въ солдатской средѣ, какъ равный съ равнымъ, а не какъ начальникъ. Это близкое знакомство съ солдатомъ еще болѣе научило бы понимать ихъ и руководить ими". Въ письмѣ отъ 31-го мая 1887 года Романъ Исидоровичъ пишетъ: „Сегодня праздникъ, а потому съ оставшимися отъ караула людьми я занялся грамотностью въ ротной школѣ. Пользуясь отпущенной мнѣ, какъ ротному коман-

диру, офицерскою палаткою и любезностью завѣдывающаго хозяйствомъ, давшаго лѣсъ на постройку столовъ и скамеекъ, я устроилъ палатку для занятій съ тѣми изъ молодыхъ, призыва 1887 года, которые сами вызовутся заниматься. Затѣя эта, обѣщающая высоко поднять дѣло въ учебной полковой командѣ, въ которую для приготовленія къ унтеръ-офицерскому званію будутъ поступать уже люди грамотные, встрѣтила самый живой и радушный откликъ среди молодыхъ солдатъ моей роты. Сегодня происходило мое первое занятіе съ ними и кромѣ самаго напряженнаго вниманія и старанія я не видѣлъ ничего. Такъ, между дѣломъ, можно посѣять, а пожалуй и взрастить сѣмена, обѣщающія хорошій плодъ".

Въ 1888 году состоялось назначеніе Романа Исидоровича на должность штабъ-офицера при управленіи Минской мѣстной бригады. Изъ письма отъ 7 марта 1888 года видно, что въ этой должности Роману Исидоровичу приходилось много работать: „Занятія мои по новой должности", пишетъ онъ брату, „идутъ постепенно увеличиваясь: прежде, на первой недѣлѣ я не приходилъ въ управленіе по праздникамъ, потомъ сталъ приходить не только по праздникамъ но также и по вечерамъ, а въ послѣдніе дни, кромѣ того, пришлось просиживать до 2—3 часовъ ночи за спѣшными работами. Подобный образъ жизни предвидится на нѣсколько мѣсяцевъ. Пока я очень доволенъ этой работой, ибо вижу всю ея настоятельную необходимость". Въ 1891 году, командуя баталіономъ въ Коломенскомъ полку, расквартированномъ въ Бобруйскѣ, Романъ Исидоровичъ познакомился съ дочерью воинскаго начальника Дмитрія Владиміровича Потопчина (впослѣдствіи начальника Полтавской мѣстной бригады) Надеждой Дмитріевной и женился на ней. 18-го сентября 1891 года тотчасъ-же послѣ женитьбы состоялось назначеніе Романа Исидоровича въ штабъ Виленскаго военнаго округа, а въ слѣдующемъ 1892 году онъ былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ полковники. Въ Вильнѣ Романъ Исидоровичъ пробылъ четыре года. Тамъ у него родились сыновья Николай и Андрей.



ГЛАВА II.

Во главѣ 20 стрѣлковаго полка и 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Когда бъ, о Русь, такихъ сыновъ
Господь послалъ тебѣ, несчастной,
Изъ нашихъ смутъ ты вышла бъ вновь
На путь великій и прекрасный!..

Изъ стих. Вас. Иванова.

Изъ Вильны въ декабрѣ 1895 года Р. И. Кондратенко назначенъ былъ командиромъ 20-го стрѣлковаго полка въ г. Сувалки, гдѣ прожилъ пять лѣтъ. Въ началѣ 1900 года Романъ Исидоровичъ былъ назначенъ въ Петербургъ въ комиссію по образованію войскъ. Передъ назначеніемъ у Романа Исидоровича явилась мысль написать для офицеровъ книжку, подобно составленной уже имъ памятки для солдатъ, о силѣ и необходимости самодержавія въ Россіи, на основаніи всей русской исторіи и исторіи русской церкви. Съ этой цѣлью Романъ Исидоровичъ перечиталъ всю русскую исторію и исторію русской церкви, но, къ сожалѣнію, мысли этой осуществить ему не удалось. Съ одной стороны, тотчасъ по возвращеніи изъ Петербурга, изъ комиссіи, предстоялъ походъ въ Китай съ полкомъ, затѣмъ возвращеніе, приведеніе полка въ прежній порядокъ и вскорѣ назначеніе въ Хабаровскъ дежурнымъ генераломъ.

Январь мѣсяцъ 1900 года Романъ Исидоровичъ провелъ въ Петербургѣ. Можно сказать, что буквально онъ каждый день, а иногда и по два раза въ день писалъ письма своей женѣ, причемъ дѣлился всѣми своими впечатлѣніями. А отъ наблюдательности Романа Исидоровича ничего не ускользало.

20-го января, состоя въ комиссіи по образованію войскъ, Романъ Исидировичъ былъ представленъ Государю. Вотъ какъ Кондратенко пишетъ о этомъ счастливомъ моментѣ: „Государь былъ очень привѣтливъ и разговаривалъ съ каждымъ изъ представлявшихся. Меня Онъ спросилъ, гдѣ я раньше служилъ, гдѣ былъ во время войны, сколько лѣтъ командую полкомъ, гдѣ стоитъ полкъ, есть-ли казармы, а когда я доложилъ, что есть для всей бригады, то Онъ замѣтилъ, что да, помню, недавно построены, а потомъ прибавилъ—это 5-я стрѣлковая бригада? Я отвѣтилъ: „5-я стрѣлковая бригада, Ваше Императорское Величество!“ Тогда Государь внимательно и очень привѣтливо остановился на мнѣ взглядомъ, а затѣмъ милостивымъ наклоненіемъ головы простился“. Впослѣдствіи Романъ Исидоровичъ всегда сердечно вспоминалъ съ глубокимъ удовольствіемъ свиданіе съ Государемъ. Государь въ свою очередь видно сердцемъ почувствовалъ своего будущаго самоотверженнаго слугу, безстрашно идущаго на защиту чести Родины.

По возвращеніи въ Сувалки въ концѣ апрѣля Кондратенко со всей семьей выѣхалъ на дачу въ 13 верстахъ отъ Сувалокъ. Романъ Исидоровичъ проводилъ время въ усиленной работѣ по полку, куда онъ ежедневно ѣздилъ съ дачи на велосипедѣ или верхомъ. Въ концѣ іюня получилось извѣстіе о внезапномъ выступленіи всей 5-й стрѣлковой бригады въ походъ, слѣдовательно и 20-му стрѣлковому полку.

Отправивъ свою семью въ Минскъ подъ покровительство родителей жены и въ имѣніе къ дядѣ, Романъ Исидоровичъ съ полкомъ отправился на Дальній Востокъ, пробывъ до выступленія два мѣсяца въ Одессѣ. Изъ Одессы ежедневно писалъ Надеждѣ Дмитріевнѣ самыя любящія сердечныя письма, утѣшая ее, поддерживая въ разлукѣ совѣтами по воспитанію и веденію дѣтей и ободряя въ ея одиночествѣ. Ѣхалъ съ полкомъ на англійскомъ пароходѣ „Наррунгъ“, исполняя обязанности начальника эшелона. Сначала командиръ парохода очень высокомѣрно и презрительно относился къ русскимъ и въ частности къ Роману Исидоровичу, но видя постепенно всѣ заведенныя на пароходѣ порядки и строгую дисциплину, проникся глубокимъ уваженіемъ къ русскимъ и въ особенности къ личности Романа Исидоровича, какъ къ командиру полка, съ которымъ разстался впослѣдствіи съ самимъ искреннимъ глубокимъ сожалѣніемъ и горячимъ желаніемъ еще повидаться. Во время остановки парохода въ Константинополѣ Кондратенко подробно осмотрѣлъ городъ. Романъ Исидоровичъ восхищался бывшимъ Софійскимъ соборомъ нынѣ Софійскою мечетью: „Войдя во внутрь“ пишетъ онъ, „я былъ пораженъ величіемъ постройки. Я прямо могу сказать, что еще ни разу въ жизни не видѣлъ зданія столь свѣтлаго, легкаго,

располагающаго къ возвышенному молитвенному настроенію. Такое впечатлѣніе храмъ производитъ теперь, когда въ немъ нѣтъ образовъ и чуднаго украшенія алтаря, что же было до обращенія его въ мечеть? Неудивительно, что послы Владиміра, прослушавъ здѣсь Богослуженіе, чистосердечно заявили, что они не знаютъ гдѣ находятся, на землѣ или на небѣ, до того очаровательно подѣйствовала на нихъ обстановка. Невольно сердце сжимается и непрошенная слеза является при мысли, что такія чудесныя и безусловно нужныя для Россіи мѣста, какъ Константинополь, Босфоръ, Дарданелы находятся въ чужихъ рукахъ". Съ „Наррунга", который остановился въ Мраморномъ морѣ, открылся очень красивый видъ на городъ. РоманъИсидоровичъ собравъ на вершинѣ палубы федфебелей, подробно объяснилъ имъ историческое значеніе Царьграда для насъ руссихъ, принявшихъ отсюда православную вѣру, напомнивъ объ Ольгѣ, крестившейся здѣсь, о томъ, что Святой Владиміръ былъ женатъ на сестрѣ здѣшняго Императора, о значеніи Константинополя, Босфора и Дарданелъ, о Санъ-Стефано, гдѣ теперь выстроена русская часовня и т. п, Все разсказанное Романъ Иси-

Р. И. Кондратенко съ сыномъ Николаемъ.

доровичъ приказалъ фельдфебелямъ передать остальнымъ нижнимъ чинамъ. Тоже самое, въ дальнѣйшемъ пути 2-го сентября, проѣзжая черезъ Суэцкій каналъ послѣ вечерней, отслуженной на пароходѣ, Романъ Исидоровичъ собралъ фельдфебелей и взводныхъ командировъ и разъяснилъ имъ, чтобы въ свою очередь они разъяснили остальнымъ нижнимъ чинамъ, что Суэцкій каналъ проложенъ по тѣмъ именно мѣстамъ, гдѣ почти 1900 лѣтъ тому назадъ Божья Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, сопровождаемая Іосифомъ, спаслась, переходя изъ Палестины въ Египетъ. 4-го сентября Романъ Исидоровичъ поручилъ священнику разъяснить нижнимъ чинамъ, что Абиссинія, мимо которой ѣхали въ Красномъ морѣ, по своей религіи, служитъ лучшимъ доказательствомъ правильности христіанской православной вѣры, такъ какъ будучи отдѣлена отъ всего остального міра невѣрными полудикими народами, Абиссинія, въ теченіе многихъ вѣковъ совершенно сохранила ту именно вѣру православную, которую и мы исповѣдываемъ. Священникъ попутно разсказалъ о гибели фараонова войска въ Красномъ морѣ при преслѣдованіи имъ евреевъ, выселившихся изъ Египта при Моисеѣ, а также о Синайской горѣ, видимой издали. Ко всѣмъ этимъ разъясненіямъ, какъ писалъ Романъ Исидоровичъ супругѣ, нижніе чины относились съ большимъ интересомъ и благодарностью.

Послѣ полугодовой разлуки Романъ Исидоровичъ благополучно возвратился домой. Въ іюнѣ 1901 года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ дежурнымъ генераломъ въ Хабаровскъ въ Пріамурскій округъ. Оставивъ семью свою въ окрестностяхъ Сувалокъ на дачѣ, онъ поѣхалъ на нѣкоторое время въ Петербургъ, чтобы явиться Государю Императору и Военному Министру по случаю новаго назначенія. Въ это время семью его постигло большое несчастіе. Внезапно заболѣлъ скарлатиной его сынъ 8 лѣтъ Николай, необыкновенно даровитый талантливый мальчикъ, въ высшей степени симпатичный, цвѣтущій и на третій день скончался. Смерть любимаго сына произвела на Романа Исидоровича тяжелое впечатлѣніе. Похоронивъ сына въ Сувалкахъ, Романъ Исидоровичъ съ женой и Андрюшей, убитые горемъ выѣхали въ Хабаровскъ. Дорогой Романъ Исидоровичъ видя глубокую скорбь Надежды Дмитріевны и не желая ее тревожить, всего себя посвятилъ заботамъ и вниманію къ Андрюшѣ, съ которымъ читалъ, игралъ самъ какъ ребенокъ, а ночью только слышны были его стоны и плачъ о потерѣ сына. Дорогой, гдѣ бы не останавливались, всюду служилъ панихиды и жертвовалъ на дѣтскіе пріюты въ память Коли. Смерть сына имѣла огромное значеніе на Романа Исидоровича. Онъ послѣ этого часто задумывался о загробной жизни, хорошо сознавая связь того міра съ земнымъ.

По пріѣздѣ въ Хабаровскъ Романъ Исидоровичъ горячо и добросовѣстно взялся за работу. Онъ тамъ работалъ буквально за троихъ, исполняя обязанности и начальника штаба и дежурнаго генерала и генералъ-квартирмейстера, которые часто бывали въ командировкахъ и вся работа ложилась на терпѣливаго и энергичнаго Романа Исидоровича.

Въ Хабаровскѣ черезъ полъ года по пріѣздѣ родились двѣ дѣвочки близнецы: Вѣра и Марія (27 марта 1902 года). Въ Хабаровскѣ Романъ Исидоровичъ перенесъ двѣ тяжкія болѣзни: крупозное воспаленіе легкихъ и рожу, отъ которой едва не умеръ. Прійдя въ сознаніе, во время болѣзни, Романъ Исидоровичъ подозвалъ къ себѣ Надежду Дмитрі-

Открытка въ пути. Фотографическій снимокъ.

евну и благословилъ ее и дѣтей. Но Господь судилъ ему прожить еще два съ половиною года. Передъ самымъ началомъ войны Романъ Исидоровичъ Кондратенко былъ назначенъ начальникомъ 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, которая вскорѣ была развернута въ дивизію. Во главѣ этой дивизіи Романъ Исидоровичъ находился въ Портъ-Артурѣ обезсмертивъ свое имя при оборонѣ, вызвавшей нескрываемое удивленіе не только нашихъ друзей, но и враговъ.

Изъ Артура Романъ Исидоровичъ еженневно писалъ женѣ, иной разъ по два письма въ день, утромъ и вечеромъ пока Артуръ не былъ отрѣзанъ. Надежда Дмитріевна

Кондратенко получала письма аккуратно до 30 іюля 1904 года; затѣмъ, не смотря на то, что по словамъ Артурцевъ, Романъ Исидоровичъ продолжалъ ей писать ежедневно, она къ великому своему горю ихъ уже не получала; съ 30 іюля 1904 года были получены только въ августѣ и октябрѣ телеграммы о его здоровьи.

По словамъ жившихъ съ Романомъ Исидоровичемъ трудно сказать когда онъ спалъ, ибо въ постели проводилъ всего четыре часа, и въ это время ежедневно прочитывалъ на ночь евангеліе.

Романъ Исидоровичъ былъ высокой души человѣкъ и глубоко вѣрующій христіанинъ и вѣрный преданный сынъ своей церкви. Соблюдалъ посты, глубоко почиталъ праздники, любилъ церковную службу. Любилъ все прекрасное, все изящное, музыку страшно любилъ. У рояли просиживалъ цѣлыми часами, слушая игру и всегда дарилъ ноты и цѣлыя оперы своимъ близкимъ. При этомъ умѣлъ цѣнить и понимать истинно высокую музыку, производившую на него сильное впечатлѣніе. Особенно былъ поклонникъ музыки Глинки. Сердцемъ былъ необыкновенно мягокъ, нѣженъ, почти женскаго сердца, и отзывчивъ ко всѣмъ, ко всякому горю и несчастію, самъ первый идя на встрѣчу съ помощью. Умеръ ли у кого изъ подчиненныхъ ребенокъ, жена, боленъ ли кто, онъ находилъ средства и возможность самъ первый, не дожидая просьбы этого лица, похлопотать передъ начальствомъ о выдачѣ пособія. Много творилъ милостыни въ тайнѣ, жертвовалъ на дѣтскіе пріюты, принималъ сердечное участіе въ сиротахъ и всячески и дѣломъ и добрымъ совѣтомъ утѣшалъ и ободрялъ ихъ. Былъ очень снисходителенъ въ осужденіи ближняго, къ себѣ же былъ строгъ. Препятствій у него никогда не было. Онъ открыто шелъ къ намѣченной цѣли и не смушался неудачей и трудомъ. Любилъ чтобы въ домѣ было уютно, до высшей степени былъ гостепріименъ и радушенъ, причемъ умѣлъ угостить на славу. Во время доброй бесѣды съ близкими въ кругу лицъ, которымъ довѣрялъ, былъ откровененъ и веселъ. Какъ собесѣдникъ былъ въ высшей степени интересный и благодаря уму, образованью, остроумію, веселости и привѣтливости очаровывалъ всѣхъ. Романъ Исидоровичъ вѣрилъ въ Промыселъ Божій и нравственная сила его духа, дѣйствовавшая на весь гарнизонъ, кроется въ его глубочайшей вѣрѣ и преданности Промыслу Божію. По поводу внезапной смерти одного лица, свидѣтелемъ которой былъ Романъ Исидоровичъ, онъ такъ писалъ женѣ своей: „Подумаешь, на какихъ зыбкихъ началахъ существуемъ мы въ этомъ мірѣ, не зная часа нашего перехода отъ цвѣтущаго здоровья къ заболѣванію и даже смерти. Все дѣло рукъ Божіихъ. Положиться на Его волю, стараться быть во всемъ Ему угоднымъ, и затѣмъ не зага-

дывать, а быть спокойнымъ, надѣясь на Его милость и благость".

Романъ Исидоровичъ былъ очень самолюбивъ, но высоко сдержанъ и дисциплинированъ, безкорыстенъ, самоотверженъ, великодушенъ. Работалъ вездѣ и всегда одинаково, какъ и въ Артурѣ, съ полнымъ знаньемъ дѣла и преданности и энергіи, по совѣсти. Свои служебныя горечи, неудачи повѣрялъ только своей женѣ, которая умѣла его успокоить и утѣшить.

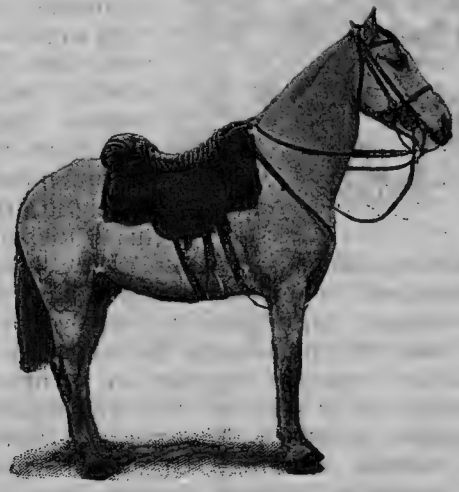
Романъ Исидоровичъ былъ необыкновенно милосер-

Дѣти Р. И. Кондратенко—Андрей и Марія.

денъ и очень любилъ дѣтей, всегда ихъ ласкалъ и умѣлъ ихъ ласкать. Командуя полкомъ въ Сувалкахъ и катаясь со своими дѣтьми въ коляскѣ по окрестностямъ города, подсаживалъ по дорогѣ въ свой экипажъ оборванныхъ мальчишекъ и каталъ ихъ, а по пріѣздѣ домой угощалъ чаемъ и лакомствами. Часто привозилъ по 5 фунтовъ леденецовъ и давалъ своимъ дѣтямъ для роздачи крестьянскимъ ребятишкамъ. И сколько было тутъ истинной дѣтской радости.

Романъ Исидоровичъ былъ большой любитель животныхъ. Въ Хабаревскѣ онъ самъ, возвращаясь изъ штаба купилъ корову для дѣтей у встрѣтившагося ему мужика, и съ нимъ привелъ ее домой. Эта корова названная „Ласточкой" впослѣдствіи очень была привязана къ нему, бѣгала за нимъ когда онъ приходилъ изъ штаба, такъ какъ Романъ Исидоровичъ изъ собственныхъ рукъ кормилъ ее хлѣбомъ. Въ одномъ изъ артурскихъ писемъ онъ съ любовью описываетъ какъ сотни осликовъ возятъ въ маленькихъ парныхъ корзинкахъ на своей спинѣ землю на укрѣпленія вверхъ по горамъ. „Очень милыя эти животныя", писалъ Романъ Исидоровичъ „я невольно вспомнилъ нашего шалунишку Андрюшу, какъ любителя животныхъ". Во время бомбардировки на одномъ изъ редутовъ ощенилась собака тремя щенятами. Всѣ находились въ одномъ мѣстѣ, когда разрывной снарядъ убилъ на мѣстѣ собаку и двухъ щенятъ, ранивъ третьяго. Романъ Исидоровичъ взялъ раненнаго щенка въ руки и принесъ въ квартиру, гдѣ его и выростили, залѣчивъ предварительно раны.

Впослѣдствіи на пароходѣ доставившемъ въ Одессу прахъ генерала Кондратенко, прибыла также завѣдывавшая военной типографіей и учительница Пушкинскаго училища въ Портъ-Артурѣ г-жа Ножина, около которой вертѣлась бѣлая, небольшая собака, спасенная Романомъ Исидоровичемъ. Г-жѣ Ножиной японцы разрѣшили взять собаку съ собой и она сочла своимъ долгомъ доставить ее супругѣ Кондратенко, на память о томъ состраданіи, какое жило въ этомъ героѣ.



Боевой конь Р. И. Кондратенко.
Фотографическій снимокъ съ натуры.

ГЛАВА III.

На боевыхъ позиціяхъ.

И вотъ когда по волѣ рока
Проснулись Азіи сыны
И съ отдаленнаго Востока
Раздался грозный кличъ войны,—
Ты сталъ въ рядахъ могучей силы
На спорномъ рубежѣ морей,
И у креста твоей могилы
Погасъ маякъ богатырей...

Изъ стих. „Памяти брата"
Ѳ. Кондратенко

Въ іюнѣ 1904 года японцы стали готовиться къ наступленію къ Портъ-Артуру и сосредоточили противъ насъ 70-ти тысячную армію. Около двухъ мѣсяцевъ противники стояли другъ противъ друга, ограничиваясь только мелкими стычками. Японцы подготовлялись къ осадѣ и подвозили войска и военные грузы, наши же войска, подъ руководствомъ генерала Кондратенко, работали надъ возведеніемъ новыхъ укрѣпленій и надъ усовершенствованіемъ старыхъ уже построенныхъ. Въ ночь съ 20-го на 21-е іюня наши войска скрытно подойдя къ непріятелю, стремительно атаковали его и выбили изъ нѣсколькихъ траншей. Боемъ руководилъ генералъ Кондратенко, который не разъ лично водилъ войска въ атаку. Въ этомъ сраженіи Романъ Исидоровичъ получилъ первое боевое крещеніе, выказавъ необыкновенное мужество и хладнокровіе въ самыя тяжелыя минуты боя и заставивъ заговорить о себѣ не только офи-

церовъ, но и нижнихъ чиновъ. Къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ нашей передовой позиціи Юпилаза-Лунвантань японцы приступили 13-го іюля. Обходная японская колонна встрѣтила отчаянное сопротивленіе и въ теченіе двухъ дней не могла сбить нашъ правый флангъ у селенія Лунвантань, обороной котораго руководилъ генералъ Кондратенко. Противникъ началъ обстрѣливать долины и горы сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ площадями. Къ 9-ти часамъ бой разгорѣлся. Полилъ сильный дождь. Подъѣхалъ генералъ Кондратенко, на которомъ легла вся честь и слава отраженія штурма Зеленыхъ горъ.

Давъ общія указанія, начальникъ 7-й дивизіи генералъ Кондратенко отправился впередъ на Зеленыя горы, въ сферу непріятельскаго огня, съ цѣлью лично познакомиться съ положеніемъ вещей. Было 10 часовъ утра. Бой въ самомъ разгарѣ. По пути встрѣчались ему носилки съ убитыми и ранеными. Чѣмъ ближе къ бою тѣмъ больше ихъ. Еще издали генералъ замѣтилъ на правой сопкѣ Зеленыхъ горъ въ нѣкоторомъ безпорядкѣ спускающихся не по дорогѣ людей. Что это? Неужели отступленіе? Генералъ Кондратенко поскакалъ впередъ. Дѣйствительно, люди, не выдержавъ смертоноснаго огня, дрогнули и отступаютъ. Большой перевалъ оставленъ. Высокая гора, благодаря отступленію, очутились отрѣзанною, будучи взята съ фланговъ, и отстаивалась только ротами пограничной стражи полковника Бутусова. Наступилъ тяжелый моментъ. Успѣхъ боя сталъ сомнительнымъ. Нужно было, не медля ни секунды, остановить отступленіе. Присутствіе духа генерала Кондратенко, личная храбрость и довѣріе къ нему солдатъ, спасло все. „Это что? Почему отступаютъ?“— „Такъ что“... послышалось въ отвѣтъ. „Кругомъ маршъ! Впередъ! Вамъ идетъ подкрѣпленіе! Поручикъ Любимскій поддержите пока роту вашей командой. Ну живо занимайте сопку! Наверхъ и ложись за камни!“.

Передохнувъ и не обращая вниманія на свистъ пуль, генералъ громко и горячо обратился къ ротѣ: „Братцы! лучше умереть, чѣмъ опозорить себя и отступить. Помни, на васъ надѣется Царь-Батюшка и Россія. Отступленія нѣтъ! Всѣ умремъ, а не отступимъ. Ну молодцы, съ Богомъ впередъ!“.

Дружно бросились стрѣлки въ цѣпь и залегли за камнями, открывъ огонь залпами. Подвигаясь впередъ съ большими усиліями, отогнали японцевъ назадъ и къ вечеру поддержанные новыми ротами, были на старыхъ отбитыхъ мѣстахъ.

Съ началомъ осады крѣпости была создана особая должность начальника сухопутной обороны, которую до самой смерти занималъ Романъ Исидоровичъ Кондратенко, уже успѣвшій обратить на себя всеобщее вниманіе. Въ это именно время начинается славная дѣятельность генерала Кондратенко по оборонѣ Портъ-Артура, выдвинувшая его въ число

народныхъ героевъ Россіи и сдѣлавшая имя его безсмертнымъ въ военныхъ лѣтописяхъ нашего отечества. Онъ велъ оборону крѣпости почти самостоятельно. Небыло дня, чтобы генералъ Кондратенко не подвергалъ себя серьезной опасности, посѣщая атакованные непріятелемъ пункты и руководя не только обороной, но и постройкой разнаго рода оборонительныхъ сооруженій. Его всегда можно было встрѣтить на укрѣпленіяхъ сухопутной обороны, днемъ и ночью, всегда сильно озабоченнаго, но неизмѣнно спокойнаго и добродушнаго. Многіе задавали себѣ недоумѣвающіе вопросы: когда этотъ человѣкъ спитъ и когда отдыхаетъ? Въ самыя тяжелыя минуты боя онъ неожиданно являлся и разумнымъ распоряженіемъ, ласковымъ словомъ или личнымъ примѣромъ умѣлъ исправить дѣло и вдохнуть новыя силы въ истомленныхъ защитниковъ. Будучи необыкновенно мягкимъ и добрымъ человѣкомъ, онъ былъ непреклоненъ ко всему, что относится до исполненія своего долга, требуя отъ своихъ подчиненныхъ не только безукоризненнаго выполненія ихъ прямыхъ обязанностей, но и проявленія наивысшаго героизма до готовности принести въ жертву свою жизнь на пользу общаго дѣла. Онъ постоянно внушалъ своимъ подчиненнымъ, что гарнизонъ форта, редута, укрѣпленія не можетъ отступать, а долженъ гибнуть вмѣстѣ съ ними. Тамъ, гдѣ Романъ Исидоровичъ Кондратенко лично руководилъ обороной, оно такъ и выходило,— войска гибли зачастую всѣ до одного вмѣстѣ съ взятыми укрѣпленіями, а не отходили назадъ. Подъ обаятельнымъ вліяніемъ благородной личности Романа Исидоровича войска совершали чудеса храбрости и героизма. Зная, какую цѣну имѣетъ въ глазахъ нижнихъ чиновъ своевременно полученный маленькій серебряный крестикъ, генералъ Кондратенко выпросилъ у генерала Стесселя разрѣшеніе награждать знакомъ отличія Военнаго Ордена достойныхъ тотчасъ послѣ сдѣланнаго ими подвига. Это было особенно важно, чтобы поддержать въ людяхъ соревнованіе идти на вылазки. И генералъ вставалъ нерѣдко въ два—три часа и скакалъ на передовую позицію, чтобы тамъ лично встрѣтить и тотчасъ же наградить возвратившихся съ вылазки охотниковъ.

Своей душевной чистотой и безкорыстнымъ служеніемъ общему дѣлу онъ будилъ въ сердцахъ своихъ подчиненныхъ тѣ благородныя струны, которыя двигаютъ людей на великія дѣла. Онъ неустанно думалъ объ усовершенствованіи обороны крѣпости и старался вызвать такое же отношеніе къ дѣлу въ средѣ окружающихъ его лицъ. Къ генералу Кондратенко обращались всѣ, кто хотѣлъ провести въ жизнь свою идею, такъ или иначе долженствовавшую служить дѣлу обороны. Не было лучшаго ходатая за другихъ, чѣмъ этотъ скромный и, какъ будто, недовѣрчивый къ самому себѣ, человѣкъ. Сила, подчинившая Кондратенко всѣхъ, отъ главнаго

начальника обороны Артура до послѣдняго участника ея, крылась въ величайшемъ и отзывчивомъ сердцѣ Романа Исидоровича.

Независимо отъ руководства войсками непосредственно при оборонѣ крѣпости въ качествѣ строевого начальника, Романъ Исидоровичъ оказалъ огромное вліяніе, какъ военный инженеръ, на усовершенствованіе состоянія крѣпости въ инженерномъ отношеніи. Генералъ Кондратенко съ особою заботливостью слѣдилъ за возможно лучшимъ укрѣпленіемъ Высокой горы и за ея энергичной обороной. Благодаря неусыпнымъ заботамъ Романа Исидоровича Кондратенко и страшному упорству обороны, японцы могли взять этотъ важный пунктъ только 23-го ноября, послѣ цѣлаго ряда отчаянныхъ штурмовъ.

Въ окопахъ.

Успѣшному отраженію ожесточенныхъ штурмовъ въ продолженіи всей осады, въ значительной мѣрѣ способствовало новое средство борьбы—ручныя гранаты. Въ борьбѣ на близкомъ разстояніи, особенно за удержаніе внутренности атакованныхъ укрѣпленій, когда противниковъ раздѣляетъ какая нибудь стѣнка изъ земляныхъ мѣшковъ, винтовка становится весьма часто неудобной. Поэтому, по мысли и по настоянію Романа Исидоровича Кондратенко, мы стали прибѣгать къ бросанію ручныхъ бомбочекъ или гранатъ, которыя непремѣнно наносили непріятелю страш-

ныя потери. Бомбочки эти дѣлались самаго разнообразнаго типа, совершенствуясь все болѣе и болѣе въ кругу лицъ окружающихъ душу обороны Портъ-Артура. Генералъ Кондратенко, почти ежедневно бывалъ на батареѣ № 18, гдѣ онъ организовалъ изготовленіе ручныхъ гранатъ для всей крѣпости. Въ его маленькомъ домѣ ежедневно собирались люди придумывавшіе всякіе способы обороны. Сюда приносились, тутъ же рождались и тутъ же начерно разрабатывались проекты ручныхъ бомбочекъ, которыхъ набралось подъ конецъ осады до семи различныхъ типовъ, разбирались способы стрѣльбы изъ морскихъ минныхъ аппаратовъ съ суши, средства защиты людей въ укрѣпленіяхъ отъ адскаго огня японцевъ, мѣры возстановленія разрушенныхъ верковъ и такъ далѣе, все что составляло въ теченіи десяти мѣсяцевъ злобу дня и насущную нужду Портъ-Артурскаго гарнизона.

„Нашъ неутомимый герой генералъ Кондратенко,—сказано было во Всеподданѣйшей телеграммѣ генералъ-лейтенанта Стесселя отъ 22-го сентября, изобрѣтаетъ все новыя и новыя средства для пораженія врага".

Въ воздаяніе мужества и храбрости, оказанныхъ при четырехъ дневномъ штурмѣ съ 6 по 10 сентября, генералъ Кондратенко былъ пожалованъ 30 сентября орденомъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени, а Высочайшимъ приказомъ отъ 22 октября, за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ, удостоенъ производства въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ должности. 26 октября за выдающіяся заслуги, генералъ-лейтенантъ Кондратенко былъ пожалованъ орденомъ Святого Великомученика Георгія 3-й степени: это была его послѣдняя награда.

Въ промежутокъ времени между октябрьскими и ноябрьскими штурмами, то есть въ теченіи почти мѣсяца шло ужасающее бомбардированіе крѣпости, по своей силѣ превзошедшее все, что было до сихъ поръ. Форты и укрѣпленія атакованнаго фронта были обращены въ груду развалинъ, состоявшихъ изъ осколковъ камней, бетона, бревенъ и прочаго, и казалось, не могли уже оказать серьезнаго сопротивленія. Но за этими, облитыми кровью, развалинами сидѣли русскія войска, героизмъ и отвага которыхъ вызывали справедливое удивленіе даже въ средѣ нашихъ враговъ. Не смотря на всю безнадежность положенія, не смотря на всѣ нравственныя и матеріальныя лишенія, сопряженныя со столь долгой обороной, духъ защитниковъ крѣпости не могъ быть сломленъ и потому дѣло только казалось проиграннымъ. Генералъ Кондратенко всюду являлся лично, ободрялъ, успокаивалъ защитниковъ, ласково говорилъ и шутилъ съ ними, отдавая вмѣстѣ съ тѣмъ приказанія и распоряженія. Онъ до такой степени утомлялся этой неустанной работой, что нерѣдко окружающіе принуждены были водить его подъ руки.

Въ эти именно роковыя минуты выказались въ полномъ блескѣ его громадныя нравственныя силы и его крѣпость духа. И вотъ, эта-то энергія неизсякаемая, неутомимая и двигала горами въ Портъ-Артурѣ. По званію начальника сухопутной обороны генералъ ежедневно посѣщалъ форты, укрѣпленія и батареи, бывая преимущественно тамъ, гдѣ въ данный моментъ обороноспособность была слабѣе, а стало быть, и было опаснѣе. Не артиллеристъ по службѣ и образованію, онъ заглядывалъ и въ арсеналъ, чтобы въ одномъ углу его найти станины, въ другомъ колеса, въ третьемъ тѣло орудія, въ четвертомъ снаряды и съ милой и ласковой улыбкой попроситъ все это какъ нибудь собрать и устроить и, такимъ образомъ дать крѣпости новое орудіе взамѣнъ подбитаго. Онъ именно всегда и всѣхъ просилъ, а не приказывалъ, и эти просьбы исполнялись всѣми свято, какъ самое строгое приказаніе. Дѣйствія незабвеннаго героя представляютъ собою выдающіяся образцы военнаго искусства, и будущія поколѣнія военныхъ будутъ изучать ихъ въ школахъ.

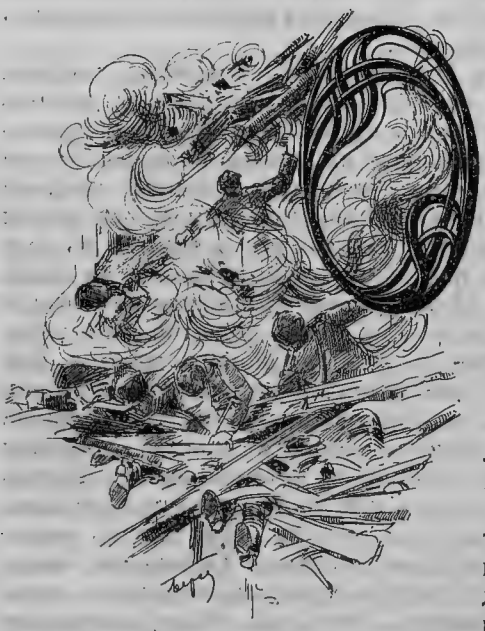
Романъ Исидоровичъ Кондратенко, человѣкъ вообще чрезвычайно спокойный, обладалъ поразительнымъ даромъ угадывать, опредѣлять намѣренія противника. И никакія ухищренія и демонстраціи не помогали японцамъ. Резервы всегда во время направлялись именно туда, гдѣ крѣпости грозила наибольшая опасность. Дѣйствія покойнаго были всегда смѣлы и рѣшительны. Всѣ въ крѣпости знали его и вѣрили въ него непоколебимо. И эта вѣра постоянно подкрѣплялась на дѣлѣ. До самой смерти Романа Исидоровича Кондратенко небыло ни одного примѣра, чтобы онъ не далъ подкрѣпленій угрожаемому участку. Резервовъ было подъ конецъ мало, и они быстро расходовались, но подкрѣпленія у покойнаго генерала всегда были. Дѣлалъ онъ это такъ. Убѣдившись, что главный штурмъ японцы ведутъ противъ даннаго участка обороны Романъ Исидоровичъ Кондратенко не останавливался передъ снятіемъ войскъ тѣхъ участковъ, гдѣ было сравнительно тихо. Нерѣдко дѣло доходило до того, что на нѣкоторыхъ участкахъ обороны оставлялись одни часовые. Остальная масса двигалась въ контръ-атаку противъ главныхъ японскихъ силъ, и штурмы блестяще отбивались. Вотъ гдѣ было настоящее военное искусство!

ГЛАВА IV.

Смерть героя.

Витязь! Ты палъ за отчизну сражаясь,
Вѣчная память тебѣ!
Палъ ты, какъ левъ, отъ враговъ отбиваясь,
Спи же спокойно въ землѣ!
Спи же спокойно. Ты вѣрно присягу,
Вѣрно свой долгъ исполнялъ,
Славу родному военному стягу
Службой своею стяжалъ.

Изъ стих. Украинца.



Въ ночь на 3-е декабря 1904 года, Романъ Исидоровичъ со своимъ штабомъ заѣхалъ на фортъ № 2, наиболѣе поврежденный бомбардировками непріятеля. Здѣсь для разрѣшенія вопросовъ, касавшихся защиты этого форта, онъ зашелъ въ тотъ самый блиндированный каземетъ, куда незадолго передъ тѣмъ попалъ одинъ изъ 11-ти дюймовыхъ мортирныхъ снарядовъ; произведенное имъ разрушеніе было задѣлано уже мѣшками съ землей, деревянными брусьями и досками. Въ этомъ казематѣ онъ сѣлъ за столомъ въ томъ самомъ углу, куда попалъ другой снарядъ, а рядомъ съ нимъ помѣстился полковникъ Науменко, бывшій раньше начальникомъ штаба его дивизіи; всѣ остальные присутствующіе, кто сидя, а кто стоя, размѣстились вокругъ стола.

Японцы, видимо, слѣдили за пріѣздомъ Романа Исидоровича, такъ какъ вскорѣ по направленію къ этому каземату,

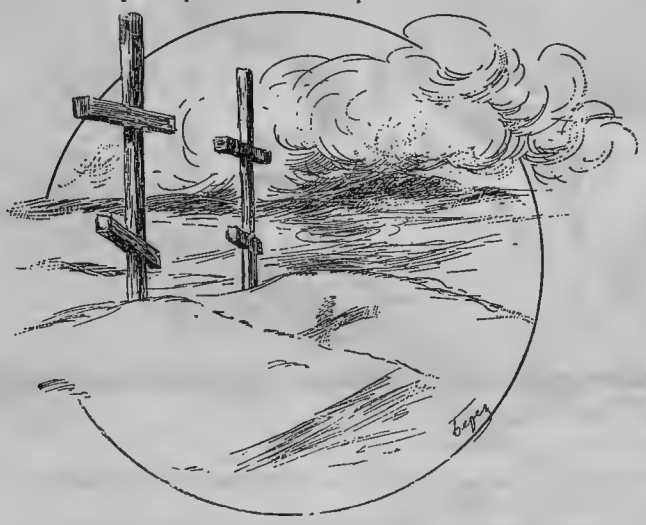
во время разсмотрѣнія плановъ и обсужденія вопросовъ защиты, былъ выпущенъ ими 6-ти дюймовый снарядъ, какъ бы пробный, за которымъ сейчасъ-же послѣдовалъ 11-ти дюймовый, попавшій въ ранѣе поврежденное мѣсто, къ которому Романъ Исидоровичъ и Науменко сидѣли спиной. Разорвавшись, снарядъ этотъ, силою взрыва своихъ пороховыхъ газовъ, разломалъ затылочныя кости головъ, повредивъ сильно мозги, что и послужило причиной ихъ моментальной смерти. Осколки этого снаряда пролѣтели мимо ихъ, ранивъ бывшихъ предъ ними офицеровъ однихъ смертельно, а другихъ легко.

Р. И. Кондратенко и полковн. Науменко на смертномъ одрѣ.

Смерть Романа Исидоровича Кондратенко произвела удручающее впечатлѣніе на весь портъ-артурскій гарнизонъ. Японцы, повидимому, не знали о смерти героя, а также о смерти офицеровъ и потому они пошли на штурмъ.

Впослѣдствіи узнавъ о смерти генерала Кондратенко и, какъ бы сочувствуя нашему горю, японцы въ день его похоронъ въ нашъ фортъ не стрѣляли. Преданіе останковъ Романа Исидоровича землѣ происходило весьма торжественно. Въ честь покойнаго генерала холмъ, на которомъ похоронены жертвы 2-го декабря названъ Романовскимъ. Насколько искренно и сильно было впечатлѣніе въ Портъ-Артурѣ отъ этой внезапной кончины столь доблестнаго защитника крѣпости, можно видѣть изъ приводимыхъ ниже словъ Ф. Сте-

панова, одного изъ близкихъ сотрудниковъ Романа Исидоровича: „Второе декабря для артурцевъ было днемъ великой печали. Если смерть адмирала Макарова произвела на гарнизонъ, готовящійся отразить непріятеля, тяжелое впечатлѣніе, то впечатлѣніе произведенное смертью генерала Кондратенко на гарнизонъ крѣпости, находящейся почти въ безвыходномъ положеніи,—было потрясающее. Мнѣ пришлось быть лишь на одной изъ панихидъ по генералѣ Кондратенко, такъ какъ уѣзжать съ позиціи можно было только по очереди. Когда вечеромъ 3-го декабря я подъѣхалъ къ знакомому домику, въ него уже входили священники, дьяконы, пѣвчіе. Въ залѣ на столѣ лежало тѣло генерала Кондратенко и рядомъ съ нимъ—его вѣрнаго помощника въ боевой жизни полковника Науменко. У обоихъ были кровоподтеки на лицѣ, но на видъ они мало измѣнились. Очевидно, смерть послѣдовала мгновенно. Ждали прибытія старшаго начальника. Скоро прибылъ генералъ Стессель и началась



Могилы Р. И. Кондратенко и полковн. Науменко въ Портъ-Артурѣ.

панихида. Священники по очереди служили, пѣвчіе солдаты пѣли прекрасно и я еще никогда не слыхалъ подобнаго пѣнія. Кончилась панихида—всѣ плакали: генералы, офицеры, солдаты. Начали расходиться. Я подошелъ къ капитану 2-го ранга Герасимову, много поработавшему надъ бомбочками и минами, чтобы спросить: какъ же теперь будетъ съ выдѣлкой и присылкой на позицію бомбочекъ? Но онъ не отвѣтилъ мнѣ и махнулъ рукой,—слезы душили его". Въ первое время не имѣя возможности достать вѣнковъ для возложенія на гробъ нѣсколько женщинъ сняли съ своихъ шляпъ цвѣты и сплели изъ нихъ вѣнки, а типографскіе рабочіе

подъ градомъ пуль напечатали золотыми буквами на черныхъ лентахъ, послѣднія слова, посвященныя памяти любимаго человѣка. Такихъ вѣнковъ набралось свыше двухъ десятковъ. Одинъ изъ портъ-артурцевъ г. Вельяминовъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ безвременной смерти Романа Исидоровича напечаталъ въ издававшейся въ Портъ-Артурѣ газетѣ „Новый Край“ стихотвореніе, посвященное памяти генерала Кондратенко. Стихотвореніе это носитъ названіе: „2-е декабря 1904 года въ Артурѣ“.

Приводимъ содержаніе его:

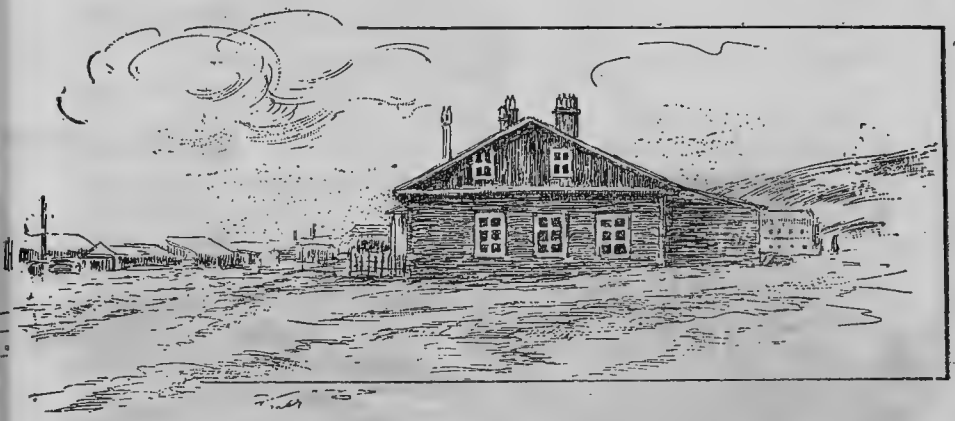
Нѣтъ, мы его оплакивать не станемъ,—
Оплачутъ его тамъ, гдѣ время есть для слезъ.
Онъ съ нами вмѣстѣ здѣсь осады бремя несъ,
Онъ былъ всегда, вездѣ, повсюду между нами.
То какъ простой солдатъ, шелъ съ цѣпью впереди,
То ночи напролетъ сидѣлъ за чертежами...
Никто не зналъ, когда онъ спитъ... Съ дѣлами
Онъ жилъ, скорѣй горѣлъ... и на какомъ огнѣ?
И сердце дѣтское онъ сохранялъ въ груди,
Смѣялся онъ, какъ дѣти простодушно...
Пускай кругомъ его бушуетъ цѣлый адъ,
Его спокоенъ ликъ, его спокоенъ взглядъ.
Умѣлъ глядѣть въ лицо онъ смерти равнодушно,
Гдѣ онъ—кругомъ его спокойствіе царитъ—
Такимъ онъ былъ всегда, такимъ и въ гробѣ спитъ.
И мѣста нѣтъ слезамъ у тѣла его, нѣтъ
Онъ самъ сіялъ звѣздой: спокойный, ровный свѣтъ
Ея погаснетъ-ли въ мгновеніе одно?
Пускай звѣзда исчезла ужъ давно,
Но лучъ ея попрежнему блеститъ.
Пройдутъ вѣка, а ряду поколѣній,
Все кажется: звѣзда еще горитъ...
И сколько слезъ святыхъ и чистыхъ вдохновеній
Она собой погаснувши, внушитъ!
И правнукъ правнукамъ разскажетъ про него,
Разскажетъ, какъ въ годину испытаній
Родной страны здѣсь бился онъ, герой,
Какъ начерталъ искусною рукой
Преграды для врага на Угловой,
На Длиной, и на той горѣ,

Что поднялась, какъ жертвенникъ высоко.
Разскажетъ, какъ сюда, на фортъ второй,
Безстрашный пріѣзжалъ герой,
Какъ видъ его внушалъ и мужество и силу,
И какъ нашелъ онъ тамъ безвременно могилу;
Съ Нахимовымъ, съ Корниловымъ сравнитъ...
И вызоветъ разсказъ изъ глазъ потомковъ слезы...
А мы, съ кѣмъ пережилъ онъ здѣсь войны суровой грозы,
Не смѣемъ плакать мы, не можемъ мы грустить...
Пока враговъ мы видимъ за валами,
Намъ цѣль одна враговъ отбросить прочь,
Заплачемъ мы, когда заря блеснетъ надъ нами,
Когда пройдетъ томительная ночь,
Но не теперь... Не мѣсто здѣсь слезамъ...
А между тѣмъ доносятся все къ намъ
Рыданія могучія такія...
Кто-жъ это плачетъ, кто?.. То плачетъ вся Россія...
Она его ждала, готовила ему
Вѣнки лавровые и громъ рукоплесканій...
О, сколько тамъ теперь мучительныхъ рыданій,
Извѣстно Богу одному...

А вотъ и другое задушевное стихотвореніе г-на Нейкирха:

Счастливецъ, спи мирно въ далекой чужбинѣ
На жалкихъ развалинахъ павшей твердыни,
Спи мирно въ убогой могилѣ своей,
Надъ синею гладью суровыхъ морей;
Тебя отпѣвали въ разрушенномъ храмѣ,
Твой трупъ покрывало дырявое знамя.
Солдаты рыдая склонялись къ кресту.
Ты умеръ безстрашно на славномъ посту,
Ты умеръ на службѣ Царю и Отчизнѣ,
Для нихъ не жалѣя ни свѣта, ни жизни.
Всѣ знанья, всѣ силы ты имъ посвятилъ,
И недругъ тебя до конца не сломилъ,
Герой, ты не дожилъ до дня пораженья,

Не видѣлъ могучей твердыни паденья,
Не пережилъ сдачи ужасныхъ минутъ,
Не видѣлъ, какъ рухнулъ упорный твой трудъ.
Счастливецъ, спи мирно, погибъ не безплодно
Прославленный подвигъ души благородной:
Къ твердынѣ межъ дикихъ утесовъ и скалъ
Надолго ты силы врага приковалъ,
Несъ вмѣстѣ съ друзьями тяжелое бремя,
Далъ рати родимой усилиться время,
Отрадную долю судилъ тебѣ Богъ:
За родину грудью ты во-время легъ,
И память твоя безупречно чиста,
Въ могилѣ не тронетъ тебя клевета,
И вѣтеръ тебѣ, проносясь надъ могилой,
Не скажетъ о бѣдствіяхъ родины милой.



Домикъ въ которомъ жилъ Романъ Исидоровичъ въ Портъ-Артурѣ.

ГЛАВА V.

Опять на родинѣ.

Какъ любящая мать въ слезахъ,
Душой истерзанной страдая,
Встрѣчаетъ твой священный прахъ,
Героя прахъ страна родная...
Въ глухую ночь, въ чужомъ краю,
Подъ дикій вой жестокой бури
Сложилъ ты голову свою
Въ многострадальномъ Портъ-Артурѣ.
За честь страны своей родной,
Во тьмѣ зловѣщей каземата
Погибъ, какъ истинный герой,
Ты смертью русскаго солдата.

Изъ стих. В. Иванова.

Тѣло Романа Исидоровича первоначально было похоронено на Романовскомъ холмѣ въ Портъ-Артурѣ, а затѣмъ перевезено и предано землѣ въ Александро-Невской лаврѣ въ Петербургѣ. По докладу военнаго министра Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „оказать праху покойнаго генералъ-лейтенанта Кондратенко воинскія почести въ Одессѣ при перенесеніи тѣла съ парохода на вокзалъ желѣзной дороги и въ Петербургѣ отъ вокзала до мѣста погребенія; направить изъ Одессы останки въ Полтаву, дабы дать возможность дѣтямъ поклониться праху отца, и далѣе черезъ Вильну въ Петербургъ; при прослѣдованіи черезъ

главнѣйшіе города въ пунктахъ остановокъ, въ присутствіи особо назначенныхъ отъ мѣстныхъ гарнизоновъ депутацій, военному духовенству отслужить панихиды. Тѣло изъ Одессы до Петербурга провести въ сопровожденіи представителей отъ Портъ-Артурскаго гарнизона по назначенію штаба Одесскаго округа. Гробъ съ останками перевозить на лафетѣ. Разрѣшить вызвать въ Петербургъ депутаціи отъ Полоцкаго кадетскаго корпуса, гдѣ покойный получилъ образованіе, отъ Николаевскаго инженернаго училища, отъ Николаевской инженерной академіи, Николаевской академіи Генеральнаго Штаба, инженернаго вѣдомства и Генеральнаго Штаба. Разрѣшить принять участіе въ шествіи также и другимъ депутаціямъ". Телеграмма начальника главнаго штаба генерала Поливанова отъ 12-го сентября.

По пути слѣдованія гроба съ останками доблестнаго защитника Портъ-Артура устраивались въ память его торжества и возлагались многочисленные вѣнки. Одессѣ выпала честь первой принять дорогіе останки героя. Сюда еще 12-го сентября прибыла изъ Полтавы вдова генералъ-лейтенанта Надежда Дмитріевна Кондратнико съ сыномъ Андреемъ 9-ти лѣтъ и была встрѣчена особыми представителями отъ войскъ Одесскаго гарнизона.

Послѣ привѣтствія командующимъ войсками всѣ встрѣчавшіе были приглашены въ вагонъ, гдѣ Надеждѣ Дмитріевнѣ были переданы образъ, принадлежавшій Роману Исидоровичу и пакетъ съ бумагами, найденными въ Портъ-Артурѣ, въ квартирѣ Романа Исидоровича, по занятіи этой квартиры японскимъ офицеромъ, которымъ онѣ и были возвращены для передачи вдовѣ. Передано было также письмо, при которомъ образъ и бумаги были присланы въ Одессу на имя градоначальника.

19-го сентября состоялось перевезеніе тѣла Романа Исидоровича съ парохода на вокзалъ для дальнѣйшаго слѣдованія. Было 9 часовъ утра. Съ главной аллеи парка открылся чудный видъ на Одесскій портъ, гавань и море. Утро выдалось необыкновенно яркое, солнечное.

Не смотря на ранній часъ—паркъ быстро наполнялся самой разнообразной публикой, вскорѣ сплошной живописной стѣной протянувшейся вдоль наружнаго края аллеи и усѣявшей гребень парковой горы. Вся эта тысячная пестрая толпа неотступно смотрѣла въ Карантинную гавань, расположенную у ея ногъ, какъ на ладони.

У набережной высилась бѣлымъ бортомъ громада океанскаго парохода „Мюнхенъ". Всѣ флаги на этомъ пароходѣ, равно какъ и флаги на всѣхъ пароходахъ, стоявшихъ въ гавани, были приспущены и грустно, безжизненно повисли въ воздухѣ.

Между тѣмъ и на пароходѣ „Мюнхенъ“ и на набережной замѣчалось необычайное оживленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ какая-то торжественная тишина. Причиной этой тишины являлся помѣщенный на палубѣ парохода, на возвышеніи, большой, простой, черный, наглухо забитый и запечатанный ящикъ, скрывавшій въ себѣ гробъ съ „душой Портъ-Артура“.

И видъ этого ящика, чернымъ траурнымъ пятномъ выступавшаго на фонѣ яркаго лазурнаго неба и бѣлыхъ бортовъ океанской громады, вселялъ благоговѣйную тишину въ тысячи живыхъ, бьющихся сердецъ, въ эту многотысячную толпу, запрудившую собою и портъ и паркъ и бульваръ.

Церемонія перевезенія гроба съ парохода на вокзалъ для слѣдованія въ Петербургъ началась въ десять часовъ утра. На Царской пристани собрались военоначальствующія лица, представители администраціи, городского общественнаго управленія и различныхъ учрежденій, тутъ же присутствовала вдова Кондратенко и девятилѣтній сынъ покойнаго. На пристани были построены полки одесскаго гарнизона и стояли линіями воспитанники одесскихъ учебныхъ заведеній. У гроба, засыпаннаго безчисленными вѣнками, среди которыхъ было много серебряныхъ, перевитыхъ георгіевскими лентами, была отслужена литія. Служилъ одесскій преосвященный совмѣстно съ городскимъ и военнымъ духовенствомъ. Послѣ богослуженія было произнесено надгробное слово. „Хотя доблестный герой и умеръ“, сказалъ командующій войсками, „но память о немъ живетъ въ русской арміи. Миръ его праху, преклонимся предъ нимъ!“. Присутствующіе около гроба опустились на колѣна. Во время панихиды надъ пароходомъ взвился молодой голубь и медленно опустился на крышку гроба, отсюда голубь перепорхнулъ на плечо одного изъ солдатъ, державшихъ вѣнки, и просидѣвъ нѣкоторое время, поднялся въ небесную высоту. Въ одиннадцатомъ часу послѣдовалъ выносъ тѣла на пристань, при звукахъ „Коль славенъ“, исполняемыхъ военными хорами. Громадный черный гробъ медленно спускался пароходной лебедкой на пушечный лафетъ, запряженный тремя парами лошадей. Почетный караулъ отдалъ честь. Въ головахъ гроба былъ помѣщенъ вѣнокъ отъ вдовы и дѣтей. Воинскія команды слѣдовали по всему пути отъ гавани до вокзала. Въ числѣ вѣнковъ были отъ портъ-артурцевъ, отъ одесскаго градоначальства и города, отъ войскъ, отъ учрежденій, былъ вѣнокъ отъ женъ профессоровъ Новороссійскаго университета, которыя поднесли особый адресъ вдовѣ генерала Кондратенко за 64 подписями. Солнечная погода благопріятствовала блеску и картинности церемоніи. 20-го сентября, въ 8 часовъ утра экстренный поѣздъ съ останками генерала Кондратенко отошелъ въ Полтаву.

21-го сентября, въ 3 часа утра тѣло генерала Кондратенко прибыло въ Елисаветградъ. Не смотря на ранній часъ

и ливень вокзалъ былъ переполненъ представителями вѣдомствъ и учрежденій и массой публики. Послѣ панихиды и рѣчей, на гробъ были возложены вѣнки отъ кавалерійскаго училища, Таганрогскаго пѣхотнаго и Донского казачьяго полковъ, отъ дворянства, земства, города и рабочихъ завода Эльворти.

Въ Кременчугѣ встрѣтить его также собрались представители военнаго вѣдомства и города, воспитанники гимназій и ученики реальнаго училища. На вокзалѣ была отслужена панихида. На гробъ возложены вѣнки отъ мѣстнаго гарнизона, затѣмъ отъ гражданъ и учебныхъ заведеній. Поѣздъ съ останками покойнаго прослѣдовалъ въ Полтаву, куда и прибылъ въ тотъ же день 21-го. Здѣсь, гдѣ теперь поселилась его осиротѣвшая семья, у траурнаго вагона на Кіево-Полтавскомъ вокзалѣ отслужена была панихида при большомъ стеченіи публики, въ присутствіи депутацій отъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и мѣстныхъ учебныхъ заведеній, и возложено много вѣнковъ.

Дѣти Ром. Исид. Андрей и Марія.

Въ часъ ночи на 22-е сентября экстренный поѣздъ съ тѣломъ генерала Кондратенко прибылъ въ Ромны. И здѣсь была отслужена литія въ присутствіи властей и представителей учрежденій и многочисленной публики. Были возложены вѣнки отъ земствъ, города, купечества и Урупскаго казачьяго полка. Въ половинѣ десятаго часа утра поѣздъ уже былъ въ Гомелѣ... Опять весь городъ поднялся встрѣтить прахъ народнаго героя. И здѣсь прозвучала ему „вѣчная память“! А большой тяжелый черный гробъ его украсился новыми цвѣтами и вѣнками. Вечеромъ 22-го прибылъ онъ на станцію Минскъ, Либаво-Роменской дороги. Къ приходу поѣзда былъ выставленъ почетный караулъ, на платформѣ помѣстились учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній, вольнопожарная дружина, представители администраціи съ губернаторомъ во главѣ, военные и огромная масса народа. Возлѣ вагона родственники, знакомые и

товарищи Кондратенко и знавшіе его по службѣ въ Минскѣ. На гробъ возложены вѣнки отъ города Минска, отъ мѣстнаго гарнизона, отъ второго казачьяго полка, отъ Либаво-Роменской желѣзной дороги, отъ гимназіи, отъ реальнаго училища и другихъ. Встрѣча имѣла вообще торжественный характеръ. У вагона была отслужена панихида минскимъ епископомъ, послѣ которой поѣздъ прослѣдовалъ далѣе, на Вильну, куда и прибылъ въ 1 часъ 30 минутъ ночи на 23-е число.

Передъ вокзаломъ уже стоялъ почетный караулъ отъ казачьяго полка и собрались представители военной и граж-

У траурнаго вагона впереди гроба народнаго героя.
Ген.-маіоръ Дмитр. Владим. Потопчинъ, Мар. Михайл. Потопчина и Надежда Дмитр. Кондратенко съ сыномъ Андреемъ и дочер. близнец. Маріей и Вѣрой.

данской администраціи. Въ 10 часовъ утра, въ присутствіи командующаго войсками, генералитета, частей войскъ, администраціи, представителей вѣдомствъ и публики виленскимъ епископомъ совершена была у гроба панихида и возложены вѣнки. Въ 5 часовъ вечера, 23-го поѣздъ отошелъ въ Петербургъ. По пути на нѣкоторыхъ станціяхъ крестьяне сплетали изъ сорванныхъ дубовыхъ листьевъ вѣнки и возлагали на гробъ Романа Исидоровича. Послѣдняя телеграмма съ пути получена была съ Луги, гдѣ въ 5 часовъ утра 25-го тѣло генерала Кондратенко было встрѣчено артиллерійской брига-

дой и бригаднымъ священникомъ отслужена краткая литія... Подъ звуки „Коль славенъ“ поѣздъ покатилъ далѣе и черезъ пять часовъ прибылъ въ Петербургъ.

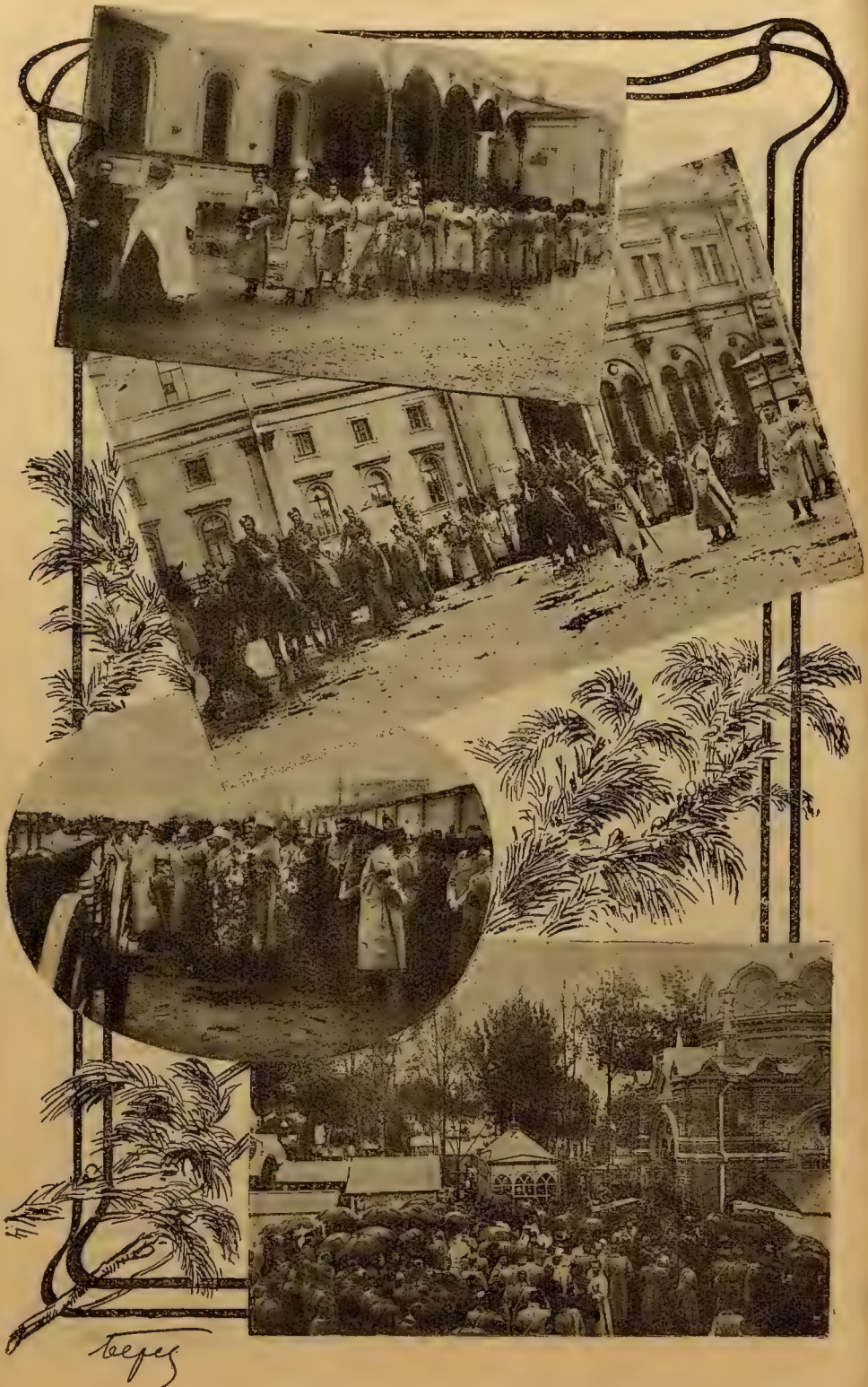
Печально-торжественно встрѣтилъ Петербургъ останки Романа Исидоровича Кондратенко. Съ утра погода хмурилась. Петербуржцы массами сходились на Знаменской площади, на Невскомъ и на площади Лавры. На Николаевскій вокзалъ и въ Невскій монастырь пускались по билетамъ. Въ половинѣ девятаго на Знаменской площади уже собрались въ пѣшемъ строѣ войска, которыя должны были стать шпалерами кругомъ площади. Отъ воротъ вокзала протянулась линія кавалеріи—блестѣли мѣдныя каски кавалергардовъ, конно-гвардейцевъ, рядомъ чернѣли шапки казаковъ, къ нимъ подъ угломъ примкнули пажи и части Павловскаго военнаго училища, Николаевскаго кавалерійскаго, С.-Петербургскаго пѣхотнаго юнкерскаго: всѣ стали въ линію противъ Николаевскаго вокзала. Каски пажей блестѣли на правомъ флангѣ, а на лѣвомъ чернѣли линіи депутацій кадетъ столичныхъ корпусовъ: 1-го, 2-го, Императора Александра III и Николаевскаго. Противъ кадетъ стали роты Преображенцевъ, Семеновцевъ, Измайловскаго и Егерскаго полковъ. Завершая четыреугольникъ, тыломъ къ вокзалу стала рота Морского кадетскаго корпуса. Внутри, на дворѣ вокзала выстроились, назначенные участвовать въ похоронной процессіи и отдать послѣднюю почесть герою: рота Николаевскаго инженернаго училища со знаменемъ, на флангъ ея сталъ хоръ музыки преображенцевъ и баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка со знаменемъ и 4 орудія лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады. Ведущій съ платформы прибытія поѣздовъ на дворъ проходъ былъ весь задрапированъ черною съ бѣлымъ матеріей и убранъ внизу по панели шпалерой разнообразныхъ растеній. На платформѣ, въ томъ мѣстѣ, къ которому должны были подать траурный вагонъ, устроена была какъ-бы траурная ниша, у стѣны стояла икона, передъ ней подсвѣчникъ, другой подсвѣчникъ стоялъ у чернаго катафалка, на черномъ же возвышеніи, приготовленномъ, чтобы поставить гробъ Кондратенко. И по сторонамъ иконы декоративныя деревья, и проходъ и катафалкъ кругомъ все было декорировано зеленью и растеніями. На платформѣ негдѣ было повернуться, тутъ находилась масса депутацій съ вѣнками, масса генераловъ, офицеровъ, военныхъ чиновъ и штатскихъ и дамъ. Среди присутствовавшихъ находились министры, генералъ-адъютанты и многіе генералы, командиры гвардейскихъ полковъ и частей. Еще до подачи вагона съ тѣломъ, нѣкоторыя депутаціи положили свои вѣнки на катафалку. Въ живой стѣнѣ публики на платформѣ надъ головами людей высилась цѣлая полоса верхушекъ вѣнковъ, вѣтвей, угловъ подушекъ съ вѣнками...

Ждали прибытія поѣзда. Передъ вокзаломъ не оставалось свободнаго мѣста, а между тѣмъ депутаціи все шли, стекались представители полковъ, министерствъ, иностранные и русскіе корреспонденты, съѣзжались и бывшіе защитники Артура. Помимо депутаціи, участвовавшей въ процессіи, возложены вѣнки многими учрежденіями. Роскошный, громадный по величинѣ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ георгіевскими лентами отъ „Новаго Времени", отъ Русскаго собранія—на подушкѣ пальмовая серебряная вѣтвь среди золотыхъ лавровъ, перевитыхъ георгіевскими лентами. Красивый серебрянный вѣнокъ отъ Кронштадтской крѣпости. Адмиралы держали изящный и по мысли и по выполненію вѣнокъ отъ флота. На шелковой подушкѣ, изображающей нашъ военный флагъ съ андреевскимъ голубымъ крестомъ, лежала золотая шпага, кругомъ георгіевская лента и лавры. Тутъ еще были возобновленные портъ-артурскимъ комитетомъ 12-ть портъ-артурскихъ вѣнковъ, ленты отъ которыхъ были высланы въ Петербургъ изъ Одессы.

Къ 10 часамъ прибылъ августѣйшій главнокомандующій Великій Князь Владиміръ Александровичъ, поздоровался съ войсками и прошелъ на платформу къ мѣсту, гдѣ ожидали траурный вагонъ. Сюда же прослѣдовали ея Величество Королева эллиновъ Ольга Константиновна, Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Милица Николаевна, Вѣра Константиновна герцогиня Виртембергская, Великіе Князья: Борисъ Владиміровичъ, Константинъ Константиновичъ, Николай Михайловичъ, Сергѣй Михайловичъ, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій.

Въ 10 часовъ подошелъ поѣздъ. Подали вагонъ. Всѣ обнажили головы. Пѣвчіе запѣли „Святый Боже!" Гробъ поднятъ на возвышеніи среди зелени и къ нему потянулись депутаціи съ вѣнками. Около гроба находились: Надежда Дмитріевна, вдова героя, ея мать и отецъ, генералъ Потопчинъ, братъ покойнаго Елисей Исидоровичъ, а впереди всѣхъ дѣти покойнаго мальчикъ Андрей девяти лѣтъ и трехлѣтнія дѣвочки близнецы Марія и Вѣра. Изъ вагона вынули бывшіе тамъ вѣнки, а затѣмъ нижніе чины выдвинули и самый гробъ съ останками покойнаго героя. Черный громадный ящикъ съ крестомъ на верхней крышкѣ. Въ немъ свинцовый гробъ, а въ свинцовомъ—деревянный портъ-артурскій гробъ съ тѣломъ Кондратенко. Нижніе чины поставили гробъ на приготовленный катафалкъ. На часахъ стали по сторонамъ два унтеръ-офицера. Къ гробу между тѣмъ приходили депутаціи и клали вѣнки. Груды вѣнковъ. На изголовье генералъ-адъютанты графъ Бенкендорфъ и графъ Олсуфьевъ положили вѣнки отъ Ихъ Величествъ Государя Императора и Государынь Императрицъ Маріи Ѳеодоровны

и Александры Ѳеодоровны. При пѣніи „Святый Боже!“ начали разбирать послѣ литіи вѣнки и нижніе чины понесли гробъ на дворъ вокзала. Впереди шло духовенство. На дворѣ къ подъѣзду прибылъ для принятія гроба приспособленный къ этому артиллерійскій орудійный лафетъ въ три пары лошадей съ уноснымъ фейерверкеромъ впереди. Гробъ поставили на лафетъ и прикрѣпили къ нему три вѣнка Ихъ Величествъ, прочіе вѣнки разложили на бѣлыхъ колесницахъ. Какъ только на поѣздѣ за бѣлой полосой духовенства показалась черная масса гроба, несомая нижними чинами, войска взяли „на караулъ“. Музыка заиграла „Коль Славенъ!“ На Знаменской площади позади шпалеръ войскъ собрались тысячи народа. Занята была вся площадь, начиная отъ церкви Знаменія и далеко по Лиговкѣ. Всѣ крыши, балконы и окна заполнены народомъ, на тумбахъ, фонарныхъ столбахъ, на пролеткахъ у извозчиковъ на имперіалахъ конки, даже на колокольнѣ Знаменской церкви была публика—вездѣ виднѣлись обнаженныя головы. Всѣ прилегающія по пути къ Александро-Невской Лаврѣ улицы были запружены и во многихъ мѣстахъ выстроены цѣлые баррикады, на которыхъ расположилось множество народа. Но вотъ все установилось и процессія тронулась. Звуки „Коль Славенъ“ смѣнились звуками похороннаго марша. Изъ воротъ вокзала показалась голова печальной процессіи, пошли пѣвчіе, духовенство... 10 діаконовъ, 12 протоіереевъ и священниковъ, съ митрофорнымъ протоіереемъ. 7 офицеровъ несли на подушкахъ о р д е н а покойнаго, въ числѣ ихъ Георгіевскіе кресты. Затѣмъ потянулись многочисленныя депутаціи. Пріютъ школы имени генерала Кондратенко шелъ во главѣ съ учредительницами и надзирательницей. Военно-учебныя заведенія бывшія на Знаменской площади, предшествовали гробу. Высоко на лафетѣ подымался онъ, покрытый серебряной парчей и съ приколоченной папахой. Три царскихъ вѣнка выдѣлялись на немъ. Позади шли: вдова покойнаго съ сыномъ, братъ покойнаго и прочіе родные. Великіе Князья, густая масса военныхъ, среди которой пестрѣли и уланскіе кивера и конногвардейскіе головные уборы, и каски, и папахи, и шапки, и фуражки южныхъ округовъ, и морскія, и гражданскія треуголки. Вели боевого коня. Играя похоронные марши, слѣдовалъ отрядъ войскъ. За нимъ 10 колесницъ, одна за другой съ двумя сотнями вѣнковъ. На трехъ везли только серебряные вѣнки ихъ, было 45. На большое разстояніе растянулась траурная процессія: въ то время какъ пѣвчіе были уже у воротъ Лавры, замыкавшія кортежъ войска только выходили съ вокзала. По пути опять виднѣлся вездѣ народъ, на заборахъ, на лѣсахъ строящихся домовъ, на телѣгахъ ломовыхъ извозчиковъ, на балконахъ, даже зонтахъ у подъѣздовъ и фонарныхъ



столбахъ. Все буквально было усѣяно публикой, собравшейся со всего Петербурга и въ теченіи нѣсколькихъ часовъ ожидавшей печальной и торжественной процессіи. Такой сердечной, воодушевленной, торжественно-блестящей церемоніи похоронъ Петербургъ давно не видалъ. Доблестнаго защитника Родины, народнаго героя хоронилъ весь русскій народъ. У гроба его объединились всѣ классы общества. Всѣхъ объединило одно общее горе, одна печаль.

Между тѣмъ въ Александро-Невской Лаврѣ въ церкви Св. Духа приготовили мѣсто для гроба и серебряный катафалкъ, по сторонамъ его стѣны были убраны растеніями, цвѣтами и огромными пальмами. Изъ церкви вышелъ на встрѣчу тѣла покойнаго къ воротамъ Лавры хоръ иноковъ, іеромонахи, архимандриты и преосвященный Кириллъ, съ нимъ два архимандрита. Совершили литію и въ предшествіи иноковъ и духовенства Лавры лафетъ съ гробомъ проѣхалъ за тѣмъ къ обители къ церкви Св. Духа. Здѣсь нижніе чины сняли тяжелый гробъ и по полу вкатили въ церковь, гдѣ подняли и поставили на катафалкъ, накрыли серебрянымъ покровомъ и Царскими вѣнками. Четыре высокихъ подсвѣчника со свѣчами окружили гробъ, четыре великана-латаніи осѣнили его теперь своими громадными вѣтвями. Изголовье покрыли громаднымъ густымъ изъ яркихъ лавровъ Царскимъ вѣнкомъ: изъ зелени спускалась желто-черная георгіевская лента, а съ боковъ прилегали огромные вѣнки Царицъ, оба изъ роскошныхъ живыхъ цвѣтовъ. Казалось, какой-то величественный холмъ, выше всѣхъ и всего кругомъ, закрывалъ собою видъ на царскія врата и алтарь, гдѣ высоко сіялъ золотомъ только одинъ царившій надъ всѣмъ и на этимъ холмомъ запрестольный крестъ. Церковь наполнилась торжественными звуками молитвъ. Чудное было пѣніе, глубокозадушевное! Архіерей совершилъ заупокойную литургію.

Кончилась литургія, засвѣтилась церковь огоньками панихидныхъ свѣчей. Изъ алтаря вышелъ на солею владыка митрополитъ и обратился къ церкви съ словомъ: „Возлюбленные братіе! Мы собрались здѣсь, чтобы отдать послѣдній христіанскій долгъ предлежащему намъ рабу Божію Роману, славному герою нашему Кондратенко. Мы знаемъ теперь, что онъ именно былъ живымъ сосредоточіемъ того великаго героизма въ защитѣ крѣпости Портъ-Артурской, которымъ всѣ мы такъ восхищались и который восторженно привѣтствовался во всѣхъ концахъ міра. Крѣпки были твердыни Портъ-Артурскія, но крѣпче ихъ былъ мощный духъ героя. Подъ напоромъ многочисленнаго храбраго врага твердыни эти одна за другой падали, но могучъ былъ духъ героя, вдохновляя мужествомъ сподвижниковъ своего дѣла, дѣлая и малую дружину защитниковъ крѣпости несокрушимою. И казалось намъ, что эти борцы-богатыри никогда

сломлены не будутъ. Но насталъ горькій часъ, когда не стало Кондратенка. Съ нимъ исчезла сокрушимость дружины, съ нимъ ушло геройское вдохновеніе воина, и крѣпость пала. Въ дружинѣ этой почившій герой составлялъ тоже, что въ живомъ человѣкѣ составляетъ сердце. Бьется сердце —живъ человѣкъ, хотя бы многія его части отнялись. Умираетъ сердце, умираетъ и человѣкъ и мертвая блѣдность покрываетъ дотолѣ его живое лицо. Такъ было и въ Портъ-Артурѣ. Крѣпость стояла, пока живъ былъ Кондратенко. Со смертью же его тотчасъ началась и смертная кончина крѣпости. Свершилась воля Божія. Угодно было Господу наказать насъ за тяжкіе грѣхи наши, потерею въ несчастной войнѣ лучшихъ сыновъ отчизны нашей. И вотъ одинъ изъ нихъ рабъ Божій Романъ, нашъ славный Кондратенко, бездыханный и безгласный лежитъ теперь передъ нами, чтобы воспѣли мы надъ нимъ наши погребальныя пѣсни, чтобы совершили заупокойныя молитвы наши. Помолимся же братіе, усердно, да успокоитъ Господь душу усопшаго раба Своего Романа, идѣ же вси праведеніи упокояются, да проститъ ему всякое его прегрѣшеніе, вольное и невольное, и да сотворитъ ему вѣчную память". Затѣмъ началась панихида. Духовенство запѣло „Со святыми упокой" и вся церковь опустилась на колѣни. Скорбное захватывающее душу пѣніе хоровъ разносилось по храму. Митрополитъ совершилъ окажденіе гроба. Служба кончилась... Подняли гробъ и вынесли его изъ храма и снова поставили на траурный лафетъ. „Святый Боже" оглашало путь. Отъ воротъ кладбища гробъ несла рота солдатъ и опустила въ приготовленную вблизи Исидоровской церкви могилу выложенную кругомъ вѣтвями ельника.

Всюду кресты, могилы. Холодная угрюмая осень съ нависшими сѣрыми облаками плачетъ холодными, жестокими слезами. Дождь льетъ, льетъ не переставая, какъ бы не можетъ выплакать свое великое, глубокое горе. Холодный вѣтеръ шумитъ кладбищенскими деревьями и крутитъ въ воздухѣ медленно падающими большими желтыми листьями клена. Плачетъ небо, кажется сама природа отвѣчаетъ общему горю, общей печали,—и дождь, холодный, упорный, льетъ, льетъ...

Вотъ и могила Кондратенко, вотъ его послѣдняя боевая позиція, послѣдняя обитель... Могила вырыта на открытомъ мѣстѣ, недалеко отъ Исидоровской церкви, вблизи кладбищенской ограды. Рядомъ могила недавно схороненнаго убитаго подъ Портъ-Артуромъ капитана 2-го ранга Бахметева. У края могилы небольшая толпа, молчаливая, упорно глядящая во внутрь этой ямы, гдѣ навѣки будутъ скрыты дорогіе останки. Здѣсь большею частью офицеры портъ-артурцы въ папахахъ съ малиновымъ кантомъ на

погонахъ. Вотъ у одного болтается пустой рукавъ шинели, рука осталась подъ Портъ-Артуромъ, другой на костыляхъ безъ ноги, у третьяго черная повязка скрываетъ вытекшій глазъ, у четвертаго на перевязи рука. У одного мичмана—слѣды отъ ранъ на лицѣ, на шеѣ. Здѣсь и доктора, солдаты, дружинники—участники обороны. У самаго края могилы стоитъ вдова Кондратенко и его сынъ.

Долго могильщики не могли опустить гробъ въ могилу: ящикъ оказался немного болѣе вырытой могилы, пришлось ломомъ и топоромъ обрубать доски у края ямы. Но вотъ гробъ медленно опустился, раздался сигнальный рожокъ гдѣ-то вблизи—и грохотъ орудій и ружейныхъ залповъ прокатился въ воздухѣ. За нимъ другой, третій... Началась литія. Всѣ тѣснились еще разъ посмотрѣть вглубь дорогой могилы. „О блаженномъ успѣніи и вѣчный покой“... звучало въ воздухѣ, а дождь все лилъ, лилъ... Пропѣли „Вѣчную память“... Горсти песку стали звучать о черную крышку гроба. Слезъ не было видно, и только каждый хотѣлъ бросить или цвѣтокъ или песку въ могилу Кондратенки. Черной землей стали засыпать могилу. Надъ самой могилой былъ поставленъ простой бѣлый крестъ, а на немъ надпись: „Начальникъ 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи генералъ-лейтенантъ Романъ Исидоровичъ Кондратенко. Родился 30-го сентября 1857 года. Убитъ при оборонѣ Портъ-Артура 2-го декабря 1904 года“. А небо все плакало въ какой-то безысходной тоскѣ и холодныя капли дождя падали на крестъ и на свѣжую могилу Кондратенки...

Намогильная плита—даръ французской націи.

Заключеніе.

... Несите цвѣты на могилу героя,
Пусть къ небу возносится жертвенный дымъ,
Молитесь усердно о вѣчномъ покоѣ
Того, кто берегъ наше знамя родное,
Покрылъ его славой и умеръ подъ нимъ.
Мужайся Россія и дланью державной
Могилу героя цвѣтами вѣнчай,—
Въ борьбѣ непосильной, могучей и славной
Погибъ онъ за свой обожаемый край.

Изъ стих. Максима Липкина.

О своими чудо-богатырями и съ суворовскимъ взглядомъ на дѣло незабвенный Романъ Исидоровичъ творилъ чудеса, отстаивая грудью каждую пядь земли, заставляя японцевъ терять десятки и сотни людей за каждаго убитаго русскаго стрѣлка.

И вѣрный своимъ золотымъ словамъ, сказаннымъ имъ отступавшимъ стрѣлкамъ на Зеленыхъ горахъ, онъ сложилъ свою голову, какъ истый слуга Царю и Отечеству, какъ храбрый солдатъ, впереди, на своемъ посту, со своею дружиной...

Большая, тяжелая потеря, но счастлива Россія, изъ нѣдръ которой рождаются такіе богатыри; память о нихъ, объ этихъ геройскихъ подвигахъ—безцѣнная драгоцѣнность въ сокровищницѣ нашего духа, неоцѣненнсе наслѣдіе грядущимъ и настоящимъ поколѣніямъ.

Духъ генерала русской арміи Романа Исидоровича Кондратенко вѣковѣчно будетъ витать въ духѣ честныхъ русскихъ солдатъ, внушая всѣмъ и каждому, что исполненію долга надо отдать всю мысль, всю духовную работу, что свой крестъ надо нести безропотно и беззавѣтно мужественно, что надо быть ежеминутно готовымъ положить жизнь за Вѣру, Царя и Отечество.

Для увѣковѣченія славной памяти Романа Исидоровича въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи собраны капиталы на проценты съ которыхъ устроены и устраиваются школы и всякого рода благотворительныя учрежденія его имени.

Слава о неизмѣримыхъ заслугахъ Романа Исидоровича Кондратенко нашла откликъ въ сердцахъ дружественной намъ Французской націи и въ память ихъ на деньги собранныя по подпискѣ сооружена художественная мраморная намогильная плита съ высѣченнымъ изображеніемъ на ней переломанной шпаги, какъ бы въ знакъ преждевременной смерти великаго человѣка.

Одинъ изъ вновь построенныхъ по заказу Морского Министерства минныхъ крейсеровъ названъ именемъ покойнаго генерала.

Даже наши враги—японцы, какъ гласятъ телеграммы, домикъ, въ которомъ жилъ генералъ Кондратенко оставили нетронутымъ. Японцы собрали въ немъ все, что можетъ напомнить о жизни и дѣятельности покойнаго генерала. На домикѣ сдѣлана надпись: „Здѣсь жилъ русскій герой—генералъ Кондратенко“ и обозначены число, мѣсяцъ и годъ его смерти.

8 октября 1905 года Надежда Дмитріевна Кондратенко получила увѣдомленіе отъ Министра Императорскаго Двора, что Государю Императору благоугодно было выразить желаніе принять на свой счетъ расходы по пріобрѣтенію въ Александро-Невской Лаврѣ рядомъ съ могилой Романа Исидоровича одного мѣста гдѣ похороненъ сынъ его Николай и другого въ ея распоряженіе. Независимо сего Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, въ цѣляхъ увеличенія площади около мѣста упокоенія народнаго героя, пріобрѣсти еще три мѣста, съ оставленіемъ ихъ свободными.

Какъ трогательна нѣжная Монаршая заботливость! Нужно прочувствовать, переиспытать душевное настроеніе скорбящей вдовы, чтобы понять какъ особенно дорога ей была эта Царская Милость.

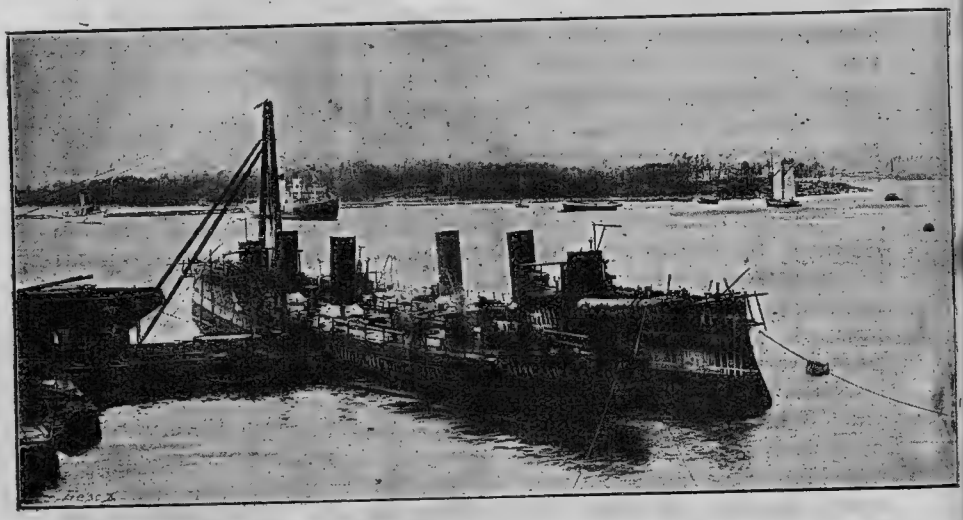
С.-Петербургская Городская Дума въ засѣданіи 20 сентября 1906 года *учредила три стипендіи* имени Романа Исидоровича въ мужскихъ классическихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ для выдачи наиболѣе способнымъ учащимся

городскихъ начальныхъ училищъ для довершенія ими своего образованія.

Въ томъ же засѣданіи Думы было постановлено присвоить наименованіе въ „память Романа Исидоровича“ пяти городскимъ начальнымъ училищамъ въ различныхъ частяхъ города, а именно мужскимъ: 5-му Васильевскому, 6-му Выборгскому, 5-му Петербургскому и 5-му Рождественскому и одному классу 1-го Казанскаго 3-хъ класснаго смѣшаннаго училища.

Во всѣхъ перечисленныхъ училищахъ установлены портреты Романа Исидоровича.

Въ Иркутскѣ расположены четыре полка 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, которой командовалъ Кондратенко въ Портъ-Артурѣ. Эти полки—достойные сподвиж-



Минный крейсеръ „Генералъ-лейтенантъ Р. И. Кондратенко“.

ники и боевые товарищи своего славнаго начальника, и память о немъ среди уже немногочисленныхъ въ нихъ портъ-артурцахъ сохраняется въ какомъ-то удивительно трогательномъ благоговѣйномъ поклоненіи.

12 марта 1905 года на чрезвычайномъ общемъ собраніи членовъ Общества взаимопомощи Полочанъ Виленскаго отдѣла рѣшено образовать при отдѣлѣ капиталъ имени генерала Романа Исидоровича Кондратенко, чтобы тѣмъ связать на всегда имя героя-полочанина съ этимъ обществомъ. На собранныя деньги при Полоцкомъ Кадетскомъ Корпусѣ образована стипендія имени генерала Р. И. Кондратенко, которая выдается каждый разъ по присужденіи общаго собранія отдѣла.

Для увѣковѣченія доблестной памяти генералъ-лейтенанта Кондратенко и его сподвижниковъ, военныхъ инженеровъ и офицеровъ инженерныхъ войскъ, погибшихъ при геройской защитѣ Портъ-Артура,—чинами инженернаго корпуса собранъ капиталъ, около 5000 рублей, проценты съ котораго начиная съ 1906 года выдаются, въ видѣ преміи, одному изъ офицеровъ, обучающихся въ дополнительныхъ курсахъ Николаевской инженерной академіи за лучшій проектъ по фортификаціи.

По всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра 15-го декабря 1905 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при Николаевской инженерной академіи капитала подъ наименованіемъ: „капиталъ имени воспитанника Николаевскаго инженернаго училища и Николаевской инженерной академіи, генералъ-лейтенанта Романа Исидоровича Кондратенко и военныхъ инженеровъ и офицеровъ инженерныхъ войскъ, защитниковъ Портъ-Артура". Выдаваемая премія названа „Премія генералъ-лейтенанта Кондратенко и его сподвижниковъ, офицеровъ инженернаго корпуса, защитниковъ Портъ-Артура".

Приамурье, которому были посвящены послѣдніе годы жизни и службы доблестнаго героя позаботилось о сохраненіи въ памяти народной дорогого имени Романа Исидоровича. 2-го октября 1905 года въ г. Хабаровскѣ приамурское правленіе общества содѣйствія распространенію народныхъ развлеченій и начальнаго народнаго образованія образовало путемъ добровольныхъ пожертвованій капиталъ имени генералъ-лейтенанта Р. И. Кондратенко, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него ежегодно открывать въ Приамурской области, при мѣстныхъ школахъ или волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ, одну или нѣсколько, въ зависимости отъ средствъ, сельскихъ библіотекъ имени славнаго защитника Артура. Къ каждой библіотекѣ прилагается портретъ и краткая біографія его.

Въ 1905 году въ С.-Петербургѣ основано дамское общество для содержанія пріюта-школы въ память генерала Р. И. Кондратенко поставившее своею цѣлью оказаніе поддержки недостаточнымъ офицерамъ пострадавшимъ на войнѣ путемъ призрѣнія и подготовленія ихъ малолѣтнихъ дочерей къ поступленію въ институты и другія учебныя заведенія.

1-го ноября 1906 года Общество взаимнаго вспомоществованія приказчиковъ города Харькова единогласно постановило въ общемъ собраніи составить путемъ добровольныхъ пожертвованій капиталъ для учрежденія стипендіи имени генерала Кондратенко въ Харьковской торговой школѣ, „такъ какъ (было пояснено въ постановленіи) трудно придумать лучшій памятникъ нашему герою, какъ учрежденіе стипендіи, на которую будутъ учиться дѣти бѣдныхъ

родителей и каждый будетъ знать, что онъ обязанъ за свое ученіе знаменитому герою".

27-го ноября 1906 года Надежда Дмитріевна Кондратенко получила отъ командира 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка изъ Иркутска слѣдующую телеграмму: „27-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ сегодня въ день полкового праздника съ благоговѣніемъ поминаетъ своего перваго начальника дивизіи, Вашего покойнаго супруга, безстрашно погибшаго на защитѣ чести Государства. Полкъ преклоняется предъ памятью героя, научившаго первичный составъ беззавѣтному исполненію долга и присяги.

Раздѣляя Ваше горе, полкъ находитъ утѣшеніе въ томъ, что память покойнаго останется въ ореолѣ своей славы на вѣчныя времена и послужитъ послѣдующимъ поколѣніямъ остаться на высотѣ того служенія Родинѣ, которое полкъ проявилъ въ Портъ-Артурѣ, благодаря незабвенному примѣру покойнаго.

Вѣчная ему память! Соблаговолите, Ваше Превосходительство, принять и лично отъ меня выраженіе самого глубокаго чувства къ покойному.

Въ ближайшемъ будущемъ офицерство вышлетъ Вамъ альбомъ".

Командиръ 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка полковникъ Петруша.

Впослѣдствіи полкъ выслалъ Надеждѣ Дмитріевнѣ альбомъ съ художественно исполненной серебряной крышкой изображающей развернутую карту Восточной Азіи съ оттѣненнымъ обозначеніемъ крѣпости Портъ-Артура. На карту положенъ портретъ Романа Исидоровича увѣнчанный двуглавымъ орломъ держащимъ въ лапахъ мечъ и лавровую вѣтвь. У нижняго края портрета георгіевскій крестъ и рельефные военные арматуры (тѣло орудія, снаряды и проч.).

На серебряной полосѣ-лентѣ надпись: „Отъ 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка семьѣ генералъ-лейтенанта Кондратенко, научившаго полкъ беззавѣтно умирать за родину и показавшаго тѣмъ полку путь къ славѣ".

Во Владивостокѣ А. С. Варягинъ пожертвовалъ институту восточныхъ языковъ 5000 руб. въ основаніе фонда имени безвременно погибшаго героя съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого фонда командировались студенты для изученія Дальняго Востока.

12-го августа 1907 года на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры на могилѣ Р. И. Кондратенко состоялось освященіе памятника, сооруженнаго на средства, отпущенныя по Высочайшему повелѣнію.

Памятникъ (общій видъ см. рисунокъ заставку настоящей главы) представляетъ собою ажурной работы металлическую часовню, увѣнчанную куполомъ съ крестомъ. Высота часовни 16 аршинъ. Внутри ея помѣщается иконостасъ изъ бѣлаго мрамора съ тремя образами: въ серединѣ Спасителя, съ лѣвой стороны образъ-копія съ портъ-артурской иконы Божьей Матери, находящейся въ Владивостокѣ, и справа—Св. Николая Чудотворца.

Внутренность часовни-памятника (рисунокъ на страницѣ 4-й) утопаетъ въ тропическихъ растеніяхъ и массѣ вѣнковъ возложенныхъ на гробъ при перевезеніи праха славнаго портъ-артурскаго героя. Серебряные вѣнки по желанію Надежды Дмитріевны Кондратенко разосланы по военно-учебнымъ заведеніямъ, гдѣ и хранятся въ училищныхъ церквахъ. За принесенный даръ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, собственноручнымъ письмомъ выразилъ вдовѣ народнаго героя Высочайшую благодарность.

Во время освященія часовни депутаціей отъ генеральнаго штаба на могилу возложенъ серебряный перевитый георгіевскою лентою вѣнокъ съ надписью: „Славною смертью погибъ онъ, вѣрный завѣтамъ доблестныхъ предковъ".

Здѣсь-же установленъ портретъ Кондратенка въ серебряномъ вѣнкѣ, съ надписью на лентѣ національнаго цвѣта: „Незабвенному брату-сыну Р. И. Кондратенко отъ брата-отца Елисея Исидоровича Кондратенка", и даръ Франціи—сѣрая мраморная доска со сломанной шпагой, украшенной по бокамъ лавровой и пальмовой вѣтвями. Впрочемъ въ настоящее время помѣщена копія-модель этой доски, а подлинная хранится въ квартирѣ у вдовы народнаго героя въ Полтавѣ. Замѣна сдѣлана ввиду того обстоятельства, что подарокъ Франціи чрезвычайно тонкой и нѣжной работы и является опасеніе, что въ зимнее время мраморъ можетъ дать трещины.

Подъ иконою Спасителя прикрѣплена мраморная доска съ золотою надписью: „Генералъ-лейтенантъ Романъ Исидоровичъ Кондратенко, родился 30-го сентября 1857 года, палъ славной смертью въ Портъ-Артурѣ 2-го декабря 1904 года, самоотверженно защищая славу и честь Родины. Миръ праху доблестнаго воина", и ниже надпись: „Господи вѣси, яко твориши, яко жѐ Ты волиши, да будетъ воля Твоя".

Надъ часовней вверху снаружи имѣется надпись: „Усыпальница семьи Кондратенко". Впослѣдствіи въ 1908 году товарищи и сослуживцы Романа Исидоровича по защитѣ и оборонѣ крѣпости Портъ-Артура постановили на собранный и хранящійся въ главномъ штабѣ капиталъ, пожертвованный для увѣковѣченія памяти генералъ-лейтенанта Кондратенко,

соорудить въ часовнѣ на могилѣ образъ и предъ нимъ неугасимую лампаду.

30-го сентября 1907 года въ г. Сувалкахъ при торжественной обстановкѣ состоялось открытіе и освященіе памятника герою Портъ-Артура генералъ-лейтенанту Роману Исидоровичу Кондратенко, сооруженнаго на средства 20 стрѣлковаго полка, командиромъ коего былъ покойный. Памятникъ поставленъ противъ казармъ въ садикѣ, разведенномъ передъ офицерскими квартирами.

Въ день освященія памятника какъ казармы, такъ и садикъ, его ограда, а также и прилегающія зданія украшены были національными флагами. Въ садикѣ, въ ожиданіи церемоніи освященія памятника, построенъ былъ весь полкъ со знаменемъ, и здѣсь собрались: генералъ-губернаторъ Сувалской губерніи, начальники частей войскъ, офицеры полковъ бригады и гарнизона, а также многочисленная городская публика.

По окончаніи молебна пелена, покрывавшая памятникъ, была снята, и взорамъ присутствующихъ предсталъ величавый бюстъ героя, украшенный гирляндами изъ зелени. Затѣмъ памятникъ былъ окропленъ св. водой, и крестный ходъ направился къ Собору.

Послѣ этого командующій войсками разъяснилъ стрѣлкамъ значеніе торжества и охарактеризовалъ личность покойнаго, какъ начальника, добраго отца—командира стрѣлковъ, воина—героя и вѣрнаго слуги Царя, жизнь своею запечатлѣвшаго, защищая честь и достоинство родины; вмѣстѣ съ тѣмъ прочитана была имъ слѣдующая телеграмма, посланнная полкомъ на имя Военнаго Министра для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору: „20-й стрѣлковый полкъ, открывая сего числа памятникъ, сооруженный полкомъ бывшему своему командиру генералъ-лейтенанту Кондратенко, проситъ ваше превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви, преданности и готовности, слѣдуя завѣтамъ героя Портъ-Артура, положить жизнь на защиту обожаемаго Монарха и Родины отъ всякихъ враговъ".

Чтеніе телеграммы встрѣчено было полкомъ единодушнымъ, долго несмолкаемымъ „ура", при звукахъ народнаго гимна, и салютаціонной ружейной стрѣльбой стрѣлковъ и орудійной пальбой батареи, поставленной за казармами.

Памятникъ построенъ изъ чернаго мрамора съ бѣлыми крапинками, вышиною около двухъ саженей. Бюстъ вылитъ изъ темнаго металла. Въ серединѣ надпись на бѣломъ фонѣ черными бувами золоченными по краямъ: „Герой Портъ-Артура генералъ-лейтенантъ Романъ Исидоровичъ Кондратенко, родился 30 сентября 1857 года, умеръ 2-го декабря

1904 года“ и ниже золотыми буквами: „Офицеры и стрѣлки 20 стрѣлковаго полка своему бывшему командиру“.

Окруженный молодыми деревьями и клумбами цвѣтовъ, памятникъ представляетъ собою очень красивый видъ.

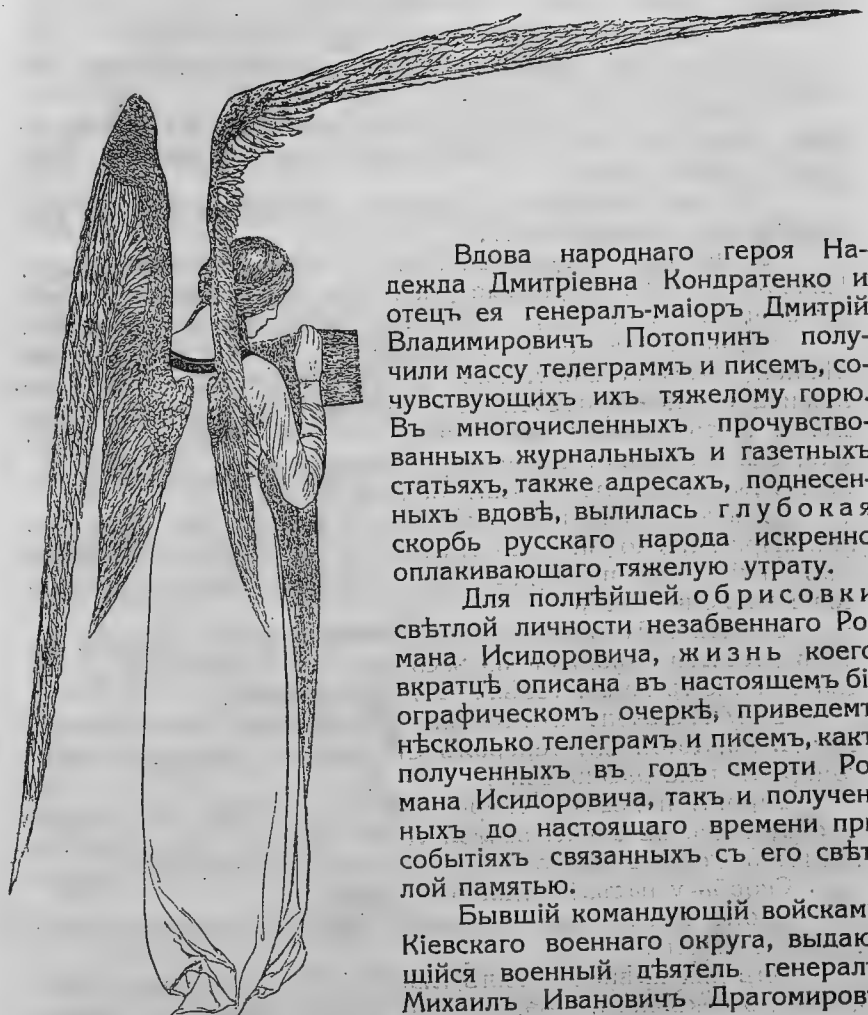
1-го октября 1907 года въ день ангела Романа Исидоровича Его Высочество Эмиръ Бухарскій высоко цѣня заслуги генерала Кондратенко предъ Государемъ и народомъ, пожертвовалъ тысячу рублей на школу-пріютъ имени Романа Исидоровича Кондратенко.

Когда судебный процессъ о сдачѣ Портъ-Артура подходилъ къ концу, былъ отданъ слѣдующій приказъ по военному вѣдомству:

„Для сохраненія навсегда въ Русской арміи памяти о беззавѣтной доблести, самоотверженіи и высокомъ исполненіи долга передъ Царемъ и Родиной, проявленныхъ бывшимъ начальникомъ 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Кондратенко, въ періодъ геройской обороны Портъ-Артура, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 25-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку именоваться впредь 25 Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ генералъ-лейтенанта Кондратенко полкомъ“.

15-го октября 1909 года Высочайше повелѣно, въ увѣковѣченіе памяти Романа Исидоровича Кондратенко, именовать въ крѣпости Владивостокѣ безымянный полуостровъ —„полуостровомъ генералъ-лейтенанта Кондратенко“.

Именемъ генерала Кондратенко Государь Императоръ приказалъ также назвать спущенный въ Гельсингфорсѣ минный крейсеръ, построенный на добровольныя пожертвованія.



Вдова народнаго героя Надежда Дмитріевна Кондратенко и отецъ ея генералъ-маіоръ Дмитрій Владимировичъ Потопчинъ получили массу телеграммъ и писемъ, сочувствующихъ ихъ тяжелому горю. Въ многочисленныхъ прочувствованныхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, также адресахъ, поднесенныхъ вдовѣ, вылилась глубокая скорбь русскаго народа искренно оплакивающаго тяжелую утрату.

Для полнѣйшей обрисовки свѣтлой личности незабвеннаго Романа Исидоровича, жизнь коего вкратцѣ описана въ настоящемъ біографическомъ очеркѣ, приведемъ нѣсколько телеграмъ и писемъ, какъ полученныхъ въ годъ смерти Романа Исидоровича, такъ и полученныхъ до настоящаго времени при событіяхъ связанныхъ съ его свѣтлой памятью.

Бывшій командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, выдающійся военный дѣятель генералъ Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ въ одномъ изъ номеровъ военнаго журнала „Развѣдчикъ“ помѣстилъ статью посвященную памати Р. И. Кондратенко. Приводимъ эту статью цѣликомъ:

„Прошелъ ты мимо меня скромнымъ хоть и способнымъ работникомъ, и я тебя не примѣтилъ. Да такіе и не выскакиваютъ.

Началъ ты тянуть служебную штабную лямку и добросовѣстно, и толково, но тоже незамѣтно тянулъ ее.

И вотъ судьба послала тебя, наконецъ, на твое мѣсто и приставила тебя къ твоему дѣлу.

И, Боже! Какъ стремительно и съ какимъ ослѣпительнымъ блескомъ ты скромный, вознесся яркой звѣздой надъ моремъ головъ своихъ и чужихъ, чиновныхъ и нечиновныхъ.

Кто тебя зналъ при началѣ осады, и кто во всемъ мірѣ не узналъ тебя больше и больше по мѣрѣ того, какъ она близилась къ роковому своему исходу.

И работалъ ты, какъ послѣдній рядовой, и сдѣлалъ въ три мѣсяца то, на что работающимъ съ прохладою мало было и шести лѣтъ.

Но, горе! Взлетѣлъ ты быстро, но падучей звѣздой. Все прекрасное недолговѣчно...

Слава твоя неувядаема, но потеря невознаградима. Плачьте, близкіе и присные, плачь вся Россія, зане потеряла ты большого человѣка, какого скоро, можетъ, и не наживешь.

Раздвиньтесь-же, православные, прежде него въ той невѣрной землѣ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившіе. Раздвиньтесь до него труждавшіися и обремененніи. Дайте мѣсто новому пришельцу на ниву Божію. Трудился онъ, былъ смиренъ сердцемъ и доблестенъ не меньше Васъ, но духомъ и разумомъ былъ больше Васъ...

И когда совершатся времена, услышите Вы гласъ велій: „Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою Вы; претерпѣли Вы до конца и пріидите во спасеніе на лоно Мое".

Вѣчная тебѣ память Романъ Исидоровичъ, явилъ ты въ себѣ русскаго человѣка во весь ростъ; вѣчная тебѣ за то слава! Пухомъ земля тебѣ!..." *М. Драгомировъ.*

Отцу Надежды Дмитріевны Кондратенко генералъ-маіору Д. М. Потопчину генералъ Стессель и генералъ М. Драгомировъ телеграфировали:

„Прошу передать генеральшѣ Кондратенко, что вчера, 2-го декабря, въ 9 час. вечера убитъ дорогой нашъ герой и гордость Романъ Исидоровичъ, съ нимъ убито 8 офицеровъ.

Скорбь у насъ. Государю я донесъ.

Кромѣ Васъ и насъ артурцевъ никто не чувствуетъ, что Россія потеряла!!

Онъ для крѣпости былъ главный, Богъ и Святыя Серафимы до сихъ поръ хранили его и вотъ случайная бомба прекратила жизнь героя храбрѣйшаго изъ храбрѣйшихъ...

Прошу Васъ вѣрить, что память о нашемъ героѣ Романѣ Исидоровичѣ всегда будетъ жить въ сердцахъ защитниковъ Артура. Мы осиротѣли". Генералъ-адъютантъ *Стессель-Тидеманъ.*

„Со всей Россіей оплакиваю потерю Вашей дочери". Вашъ *Драгомировъ.*

Далѣе слѣдуютъ телеграммы Надеждѣ Дмитріевнѣ:

„Мы жители далекой окраины живо сочувствуемъ Вашему личному горю и горю всей Россіи, потерявшей въ лицѣ

Вашего мужа человѣка и героя, имя котораго наполняетъ Родину счастливымъ сознаніемъ, что не оскудѣла Русская земля талантами, что ничто не въ силахъ угасить Божественный огонь положенный Богомъ въ Его избранниковъ. Оплакивая мужа найдете утѣшеніе въ общемъ сочувствіи и въ общей молитвѣ объ упокоеніи души героя Артура". *Верхотурцы.*

„Очень сожалѣю, что нездоровье лишаетъ меня возможности отдать послѣдній долгъ портъ-артурскому безсмертному герою. Да будетъ Вамъ утѣшеніемъ свято имъ исполненный долгъ, память котораго останется на вѣки въ русскихъ сердцахъ". *Евгенія, принцесса Ольденбургская.*

„Харьковское Губернское Земское Собраніе нося въ живыхъ воспоминаніяхъ геройскіе подвиги на защиту Родины доблестнаго сына земли русской генерала Кондратенко, имя котораго стало нынѣ сокровищемъ Родины въ сознаніи всего русскаго народа, шлетъ Вамъ, неутѣшной плакальщицѣ за жизнь русскаго героя горячее увѣреніе въ томъ, что съ Вами плачетъ о невозвратной утратѣ весь русскій народъ". *Колокольцевъ.*

„Полтавское Уѣздное Земское Собраніе, преклоняясь передъ подвигами Вашего супруга, незабвеннаго Романа Исидоровича Кондратенко, проситъ Васъ, многоуважаемая Надежда Дмитріевна, принять выраженіе его глубокаго сочувствія Вашему горю, ставшему горемъ всей Россіи". Предсѣдатель Собранія *Старицкій.*

„Принеся теплыя молитвы объ упокоеніи души покойнаго мужа Вашего, Верхнеднѣпровское Земское Собраніе, впервые собравшись послѣ горестнаго событія, проситъ Васъ вѣрить, что горе его неизмѣримо при воспоминаніи объ утратѣ незабвеннаго героя до послѣдняго вздоха не отдававшагося въ русской, вѣками оправданной, доблести". Предсѣдатель Собранія *Бродскій.*

„Глубоко скорбя со всей Россіей объ утратѣ истиннаго героя Елецкая Городская Дума проситъ принять выраженіе искренняго соболѣзнованія".

„Артурцы работники печати и пера въ годовщину славной кончины Романа Исидоровича раздѣляютъ съ Вами чувства незамѣнимой утраты дорогого для Россіи человѣка и отца семьи". „Новый Край".

„Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, вознося свои молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи души славнаго защитника чести Россіи генерала Кондратенко, проситъ принять выраженіе глубокаго уваженія Вамъ и Вашей семьѣ, какъ ближайшимъ хранителямъ завѣтовъ почившаго". Предсѣдатель *Мунтъ.*

„Глубоко сочувствуемъ постигшему горю. Сейчасъ молимся за дорогого Вамъ и всей родинѣ героя". Генералъ *Агаѳѣевъ.*

„Глубоко сочувствую постигшему Васъ горю. Въ лицѣ Вашего мужа, истиннаго героя, армія понесла крайне тяжелую потерю. По общимъ отзывамъ онъ былъ душою обороны Артура. Генералъ *Куропаткинъ*.

„Глубоко пораженъ смертью Романа Исидоровича, истиннаго героя доблестной защиты Портъ-Артура. Нѣтъ словъ выразить Вамъ мою печаль. Заслуги Вашего мужа будутъ достойно оцѣнены исторіей и Отечествомъ". Генералъ *Линевичъ*.

„Считаю своимъ долгомъ выразить Вамъ отъ всего военнаго вѣдомства глубокое соболѣзнованіе. Память о мужѣ Вашемъ останется навсегда въ лѣтописяхъ русской арміи, какъ о талантливомъ и доблестномъ генералѣ, погибшемъ славною смертью, защищая достоинство и честь родины въ небывало тяжелой обстановкѣ". Генералъ-адъютантъ *Сахаровъ*.

„До горькихъ слезъ потрясенъ смертью Вашего славнаго мужа. Да упокоитъ Господь его мученическую душу и облегчитъ Ваше страшное неисцѣлимое горе. Усердно молю Господа о семъ". Благовѣщенскій епископъ *Никодимъ*.

„Съ глубокой скорбью узналъ о геройской смерти глубокоуважаемаго Романа Исидоровича, являвшагося душой обороны Портъ-Артура: потеря для всѣхъ насъ незамѣнимая.

Имя Романа Исидоровича будетъ произноситься съ такой-же благовѣйной памятью, какъ имена незабвенныхъ защитниковъ Севастополя". Генералъ *Орановскій*.

„Сегодня, въ сороковой день кончины доблестнаго героя и защитника Портъ-Артура, всѣ чины ввѣреннаго мнѣ отряда крейсеровъ, горячо помолившись за упокой души незабвеннаго супруга Вашего, дорогого Романа Исидоровича, и славныхъ его сподвижниковъ, положившихъ животъ свой на полѣ брани, почтительно просятъ Васъ, Милостивая Государыня, принять самыя искреннія выраженія ихъ скорби по незамѣнимой не только для Васъ, но и для всей дорогой Россіи утратѣ, безъ которой, увѣренъ, твердыня наша стояла-бы и понынѣ несокрушимой.

Да ниспошлетъ Вамъ Милосердный Богъ силы въ Вашемъ неутѣшномъ горѣ и да послужитъ Вамъ подкрѣпленіемъ сознаніе всѣхъ насъ, что дорогой усопшій вѣчно послужитъ всему русскому христолюбивому воинству яркимъ личнымъ примѣромъ геройства, мужества, храбрости и вообще всѣхъ качествъ доблестнаго воина". Свиты Его Величества контръ-адмиралъ *Іессенъ*.

„Многоуважаемая Надежда Дмитріевна! За время доблестной защиты многострадальнаго Портъ-Артура наша родина лишилась многихъ своихъ сыновъ и навсегда сохранитъ память о нихъ, отдавшихъ свою жизнь за честь и достоинство Россіи.

Среди этихъ незабвенныхъ героевъ первое мѣсто, несомнѣнно, принадлежитъ Вашему покойному мужу, который

своимъ геройскимъ примѣромъ вдохновлялъ защитниковъ и былъ ихъ руководителемъ, и погибъ вмѣстѣ со многими изъ нихъ славною смертью на передовыхъ позиціяхъ.

С.-Петербургская Городская Дума, съ удивленіемъ и восторгомъ вспоминая подвиги покойнаго Романа Исидоровича, поручила мнѣ выразить Вамъ, многоуважаемая Надежда Дмитріевна, отъ лица Городского Общественнаго Управленія, чувства искренняго соболѣзнованія въ постигшемъ Васъ горѣ.

Исполняя возложенное на меня порученіе, прошу Ваше Превосходительство принять и лично отъ меня выраженіе сочувствія и глубокаго уваженія". С.-Петербургскій Городской Голова *Лелянов*ъ.

„27-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ сегодня въ день полкового праздника съ благоговѣніемъ поминаетъ своего перваго начальника дивизіи, Вашего покойнаго супруга, безстрашно погибшаго на защитѣ чести Государства.

Полкъ преклоняется предъ памятью героя, научившаго первичный составъ беззавѣтному исполненію долга присяги!

Раздѣляя Ваше горе, полкъ находитъ утѣшеніе въ томъ, что память покойнаго останется въ ореолѣ своей славы на вѣчныя времена и послужитъ послѣдующимъ поколѣніямъ остаться въ высотѣ того служенія Родинѣ, которое полкъ проявилъ въ Портъ-Артурѣ благодаря незабвенному примѣру покойнаго.

Въ ближайшемъ будущемъ общество офицеровъ вышлетъ Вамъ альбомъ.

Командиръ корпуса генералъ Ренненкампфъ уполномочилъ меня засвидѣтельствовать Вамъ благовѣйныя чувства Его Превосходительства къ памяти Вашего покойнаго супруга". Командиръ 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка полковникъ *Петруша*.

„Глубоко сожалѣю, что лишенъ возможности лично отдать послѣдній долгъ незабвенному герою, гордости русскаго народа.

Всѣ до одного чины ввѣреннаго мнѣ полка въ свое время неутѣшно оплакали и продолжаютъ оплакивать смерть Вашего супруга, нашего начальника дивизіи, котораго боготворили за беззавѣтную его храбрость, любили за безмѣрную отеческую доброту и заботливость обо всѣхъ, безмѣрно уважали за ровное и справедливое ко всѣмъ отношеніе.

Потому благоволите принять выраженіе сочувствія и искренняго горя отъ всѣхъ чиновъ полка и отъ меня.

Полнымъ презрѣніемъ опасности Романъ Исидоровичъ послужилъ намъ примѣромъ высокаго исполненія долга присяги, за что благодарный ввѣренный мнѣ полкъ вѣчно будетъ чтить покойнаго и въ духѣ его найдетъ примѣръ для будущей своей службы на благо родины". Командиръ 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка полковникъ *Петруша*.

„Я, общество офицеровъ и семьи стрѣлковаго полка просимъ принять наше поздравленіе съ Новымъ Годомъ. Сочувствуемъ глубокому горю и безвременной потерѣ Вашего мужа, нашего многоуважаемаго и любимаго бывшаго командира и героя". Командиръ 20-го стрѣлковаго полка полковникъ *Стемпковскій.*

„Артурцы отслуживъ 2-го декабря (1906 г.) панихиду на дорогой могилѣ и собравшись снова вспомнить нашего героя Романа Исидоровича выражаютъ Вамъ свой глубокій привѣтъ и искреннее сочувствіе". Свиты Его Величества генералъ-моіоръ *Семеновъ.*

„По порученію полковника Петруша въ годовщину геройской смерти отслужилъ панихиду и возложилъ вѣнокъ съ надписью „Отъ 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка генералу Кондратенко, научившему полкъ беззавѣтно умирать за родину и показавшему тѣмъ полку путь къ славѣ". *Гриневичъ.*

„Государь Императоръ повелѣлъ назвать Именемъ Вашего незабвеннаго доблестнаго героя мужа спущенный въ Гельсингфорсѣ минный крейсеръ построенный на добровольныя пожертвованія. Считая большимъ для себя удовольствіемъ сообщить Вамъ объ этомъ, прошу принять мои чувства искренняго уваженія къ Вамъ и глубокаго почитанія къ Вашему покойному мужу". *Великій Князь Александръ Михайловичъ.*

„20-й стрѣлковый полкъ въ день открытія памятника своему бывшему командиру, герою Портъ-Артура Роману Исидоровичу Кондратенко, привѣтствуетъ Васъ и шлетъ Вамъ сердечное пожеланіе счастья, здоровья и утѣшенія въ Вашихъ дѣтяхъ.

Высоко поднимаемъ бокалы и пьемъ за здоровье Ваше и Вашихъ дѣтей". Полковникъ *Барсовъ.*

„Сегодня въ день святого покойнаго дорогого героя Романа Исидоровича, вознеся горячую молитву за упокой души его, счастливъ сообщить, что Его Высочество Эмиръ Бухарскій высоко цѣня заслуги генералъ-лейтенанта Кондратенко передъ Государемъ и народомъ, изволилъ вручить мнѣ тысячу рублей на школу Его Имени, основанную въ Петербургѣ". *Гриневичъ.*

„Вчера полкъ нашъ съ гордостью наименовавшись по волѣ Державнаго Вождя именемъ покойнаго Вашего супруга и вознося съ благоговѣніемъ молитвы объ упокоеніи великой души незабвеннаго для насъ и всей Родины Романа Исидоровича съ чувствомъ глубочайшаго уваженія приноситъ всѣмъ членамъ дорогой Его семьи свои сердечныя пожеланія свѣтлаго и радостнаго будущаго на многія и многія годы". Временно командующій 25-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ генералъ-лейтенанта Кондратенко полкомъ полковникъ *Успенскій.*

Во время перевезенія праха народнаго героя изъ Портъ-Артура въ Петербургъ Надеждѣ Дмитріевнѣ Кондратенко были, между прочимъ, поднесены въ роскошныхъ папкахъ адресы отъ Женскаго патріотическаго кружка въ Харбинѣ и въ Одессѣ отъ женъ профессоровъ и преподавателей Новороссійскаго университета.

15-го февраля 1905 года. Харбинъ. „Собравшись сегодня встрѣтить Васъ при проѣздѣ Вашемъ черезъ Харбинъ, Комитетъ Женскаго патріотическаго кружка привѣтствуетъ Васъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ Вамъ свое глубокое соболѣзнованіе въ постигшей Васъ тяжелой утратѣ, которую раздѣляетъ вмѣстѣ съ Вами и вся Отчизна.

Скорбь Ваша, глубокоуважаемая Надежда Дмитріевна, горячо запечатлѣлась въ сердцахъ здѣшняго кружка русскихъ женщинъ, работающихъ на подьзу страждущихъ воиновъ и, въ силу своей дѣятельности, съ особымъ интересомъ слѣдящихъ за событіями переживаемой нами тяжелой годины.

Потеря Ваша тяжела, и мы не можемъ подъискать словъ утѣшенія, но смѣемъ думать, что наше идущее изъ глубины души привѣтствіе есть только слабый отголосокъ того горячаго сочувствія, которое ждетъ Васъ, Надежда Дмитріевна, въ центрѣ Россіи,—Васъ, какъ супругу безсмертнаго героя, имя котораго будетъ произноситься съ благоговѣніемъ, перейдетъ въ потомство и послужитъ для него доблестнымъ примѣромъ, славой и гордостью.

Да поможетъ Вамъ Богъ самоотверженно перенести тяжелое испытаніе и да сохранитъ Онъ Ваши силы для воспитанія изъ Вашихъ дѣтей гражданъ, достойныхъ имени великаго отца, защитника Портъ-Артура". Предсѣдательница *А. Надарова.*

18-го сентября 1905 года, Г. Одесса. „Глубокоуважаемая Надежда Дмитріевна! Велико Ваше горе и безутѣшно, но тѣмъ не менѣе мы рѣшаемся высказать Вамъ наше горячее участіе и излить передъ Вами чувства величайшаго восторга, охватывающаго насъ передъ мужествомъ и самоотверженіемъ истиннаго героя, незабвеннаго Романа Исидоровича.

Чувство умиленія передъ беззавѣтнымъ исполненіемъ долга, запечатлѣннаго смертью, не только навсегда останется въ благодарныхъ сердцахъ нашихъ, но и дѣтей своихъ мы научимъ чтить память славнаго героя генерала Кондратенко".

Въ заключеніе приведемъ прочувствованный адресъ на малорусскомъ языкѣ посланный Надеждѣ Дмитріевнѣ Кондратенко 17-го марта 1905 года крестьянами мѣстечка Лукомье Лубенскаго уѣзда Велико-Селецкой волости:

„Вельмишановна й високоповажанна пані Кондратенкова! З приводу Вашого пріизду в рідну нашу крайіну ми, селяне Лукомськоі громади, Лубенського повіту, з своім панотцем лічимо своім дуже прийемним обовьязком, щиро й гаряче

витати Вас і Ваших любих діточок, що-б Господь Милосердний і Его Причиста Мати послали Вам і всій вашій родини щастя, здоровья й довгий вік, а нині терпляче й твердо перенести тяжкий спит-страту Вашої любої, дорогої дружины; сей спит за для Вас полегшуетця тим, що милліони людей горе Вашої страти од чистого серця поділяють і оплакують спільно з Вами; ми-ж, як українці, до того ще й дивились на Вашу незабутню дружину з особистою пихою, як на свого славетьнего земляка, котрого: „Горяче серце, сміла воля Его над людьми підняла", як на нащадка тих наших славетніх лицарів-козаків, котрі з такою незвичайною видвагою бились за віру, за вітчину. Нехай згадка про него живе меж нами, нехай „Lis tibi terra leves", як казали латинці, а слава Его: „Слава не поляже, не поляже, а розскаже"...

Зібравшись сего 17-го березня в своій парахвіянській церкві, спільно з учнями трех церковно-приходских шкіл, за приводом своіх учителів, прослухали молебень Св. Надежді з акафистом нашій Милостивій Заступниці,—щиро благаючи, що-б Вони послали Вам, Вельмишановна пані Кондратенкова, усего, чого й Ви благаете собі у Господа. За упокой праведної душі Вашої незабутьне дружини служили панахиду: як стане він радісний пред лице Господа, думкою благаемо Его „предстоять" і за нас грішних.

Вічна памнять! Вічна памнять! Вична памнять Роману Ісидоровичу Кондратенку! Щиро пристаемо до думки вернуть з чужини в рідну крайіну дорогий, славетьній прах, й се бажання по нашій силі і спромозі додаемо й на ділі, посилаючи на се діло 10 карбованців, маючи тверду думку, що до нашого почину одгукнеця ще багато людей". Далѣе слѣдуютъ подписи пятидесяти шести человѣкъ.

Въ этомъ трогательномъ адресѣ крестьяне высказали глубокія чувства уваженія къ памяти безвременно погибшаго героя „свого славетьнего земляка, котрого горяче серце, сміла воля над людьмі підняли".

Въ концѣ адреса крестьяне просятъ, чтобы прахъ покойнаго Р. И. Кондратенка былъ перевезенъ на Родину.

Мы знаемъ, что это искреннее желаніе крестьянъ осуществилось. Прахъ народнаго героя, по волѣ Государя Императора, торжественно перевезенъ на родину и покоится нынѣ въ родной землѣ.

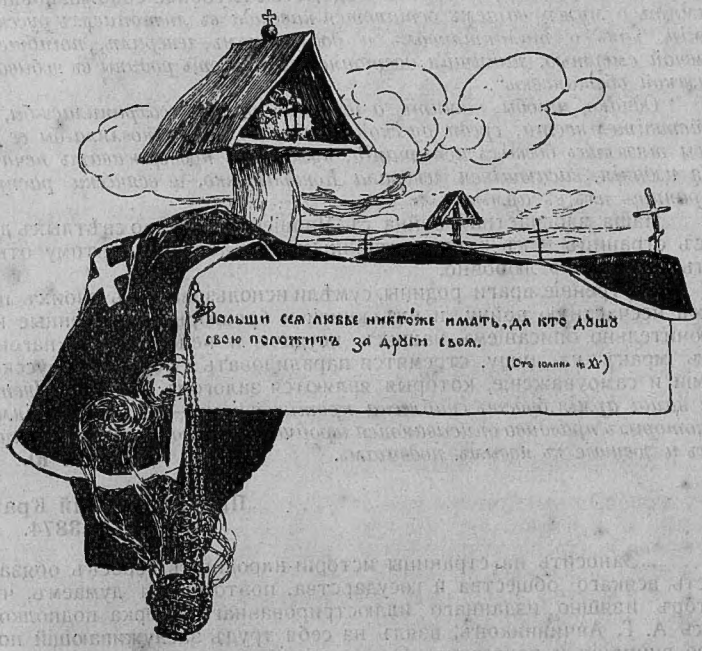
Тихо, спокойно совершивъ великій подвигъ жизни, сошелъ въ родную землю тотъ, вокругъ имени котораго торжественная широкая, не торопливая уже слагается народная легенда.

Прахъ Романа Исидоровича покоится на кладбищѣ Александро-Невской Лавры вблизи мѣста гдѣ похороненъ старый орелъ Россіи, непобѣдимый Суворовъ.

Жизнь, дѣянія и славная смерть генерала Кондратенко сдѣлали его *русскимъ народнымъ героемъ* и родина наша навѣки будетъ гордиться тѣмъ, что въ годину тяжелаго испытанія она имѣла такого доблестнаго и чистаго сердцемъ сына.

Преклонимся же передъ прахомъ доблестнаго и просвѣщеннаго витязя земли русской. Да будетъ память о немъ для насъ священна! *Пусть воспоминанія о его дѣлахъ послужатъ намъ источникомъ той вѣры въ силу знанія, той силы духа, которыми въ высшей мѣрѣ обладалъ почившій и будемъ стремиться въ нашемъ служеніи Царю и родинѣ идти дорогой, указанной Романомъ Исидоровичемъ.*

Вѣчная память заслугамъ почившаго, завѣщавшаго бороться до конца за честь и достоинство дорогой родины.



Изъ газетныхъ отзывовъ о первомъ изданіи.

„Русская Правда“
7 февраля 1910 г. № 941.

Всякая лишняя печатная строка, всякая брошюра, какъ-бы она ни была скромна по объему, заслуживаетъ особеннаго вниманія общества, если содержаніе ея относится къ жизни и дѣятельности величайшаго изъ героевъ нашей войны съ Японіей и прибавляетъ хотя-бы нѣсколько новыхъ о немъ и о его жизни свѣдѣній.

Даже простое, въ сухой формѣ сообщеніе нѣкоторыхъ новыхъ фактовъ изъ дѣятельности Кондратенко въ высшей степени цѣнно и дорого, такъ какъ всѣмъ этимъ матеріаломъ воспользуется потомъ будущій историкъ и біографъ великаго человѣка; но тѣмъ болѣе должны привѣтствовать мы трудъ г. Авчинникова, въ которомъ послѣдовательно развертывающаяся передъ читателемъ картина *всей жизни* генерала Кондратенко согрѣта любовнымъ и благоговѣйнымъ отношеніемъ автора къ герою портъ-артурской обороны.

„Считаю своимъ долгомъ“,—телеграфировалъ военный министръ генералъ-адъютантъ Сахаровъ вдовѣ Кондратенко,—„выразить вамъ отъ всего военнаго вѣдомства глубокое соболѣзнованіе. *Память о мужѣ вашемъ останется навсегда въ лѣтописяхъ русской арміи, какъ о талантливомъ и доблестномъ генералѣ, погибшемъ славной смертью, защищая достоинство и честь родины въ небывало тяжкой обстановкѣ*“.

Однако, чтобы память о героѣ не только сохранилась-бы, въ дѣйствительности, среди русской арміи, но и вдохновляла-бы ее въ часы тяжкихъ боевыхъ испытаній, нужно-же поддерживать печатныя изданія, касающіяся генерала Кондратенко, и всячески распространять ихъ въ арміи.

Наша злосчастная война съ Японіей дала мало свѣтлыхъ для насъ страницъ и къ этимъ страницамъ мы должны, поэтому относиться особенно любовно.

Внутренніе враги родины, сумѣли использовать въ своихъ цѣляхъ несчастную войну, и ихъ книги и брошюры, наполненные исключительно описаніемъ нашихъ неудачъ и непорядковъ, нагоняютъ мракъ на душу, стремятся парализовать ту бодрость русской арміи и самоуваженіе, которыя являются залогомъ побѣдъ. *Пустъ-же наша армія будетъ снабжена противоядіемъ,—тѣми изданіями, въ которыхъ правдиво описываются героическіе эпизоды войны, бодрящіе духъ и зовущіе къ новымъ подвигамъ.*

П. Ю.

„Приднѣпровскій Край“
1910 г. № 3874.

....Заноситъ на страницы исторіи народныхъ героевъ обязанность всякаго общества и государства, поэтому, мы думаемъ, что авторъ изящно изданнаго иллюстрированнаго очерка подполковникъ А. Г. Авчинниковъ, взялъ на себя трудъ заслуживающій полнаго вниманія и поддержки. Очеркъ охватываетъ всю жизнь со дня рожденія до смерти Р. И. Кондратенко и *даетъ живой вѣнокъ въ одну изъ страницъ Русской Исторіи.*

Книга снабжена многими довольно художественно исполненными портретами и рисунками изъ жизни покойнаго и обратила уже на себя вниманіе русскихъ повременныхъ изданій, а при столь низкой цѣнѣ 50 коп. она должна бы быть непремѣнно въ каждой библіотекѣ народныхъ и войсковыхъ школъ.

Проверено 1952 г.

Военный строй и гимнастика.

Опытъ руководства къ преподаванію въ гражданскихъ школахъ военнаго строя и гимнастики. Сборникъ необходимыхъ свѣденій къ знакомству съ правилами военной службы, правила и описаніе производства упражненій и т. п. Свыше рисунковъ и виньетокъ, **Цѣна 60 коп.**

На Южно-Русской Областной Выставкѣ 1910 г. Екатеринославѣ присуждена БОЛЬШАЯ СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ.

Въ виду громаднаго спроса на это изданіе земскимъ управамъ и дирекціямъ народныхъ училищъ при заказахъ на сумму 200 и болѣе рублей дѣлается скидка 10 коп. на экземплярѣ и пересылка принимается на счетъ издателя.

Памяти графа Ѳ. Э. Келлера.

Полная біографія съ портретомъ и около 40 рисунковъ, виньетокъ, заставокъ и концовокъ. **Цѣна 60 коп.**

За изданіе автору объявлена **Высочайшая благодарность.** Рекомендовано Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній.

Первое изданіе все распродано. Готовится новое.

Современный флотъ.

Военно-географическій очеркъ. **Цѣна 15 коп.** Изд. распродано.

ЯПОНІЯ. Военно-географическій очеркъ. Изданіе 1905 года. **Цѣна 20 коп.** Остается на складѣ 500 экземпляровъ.

Другъ бѣдныхъ.

Біографія военнаго врача-гуманиста И. В. Лешко-Попеля. **Цѣна 25 коп.** Изданіе распродано.

Изданія **одобрены** Ученымъ Комитетомъ Минист. Народн. Просвѣщ. **Рекомендованы** Главн. Управлен. военно-учебныхъ заведеній.

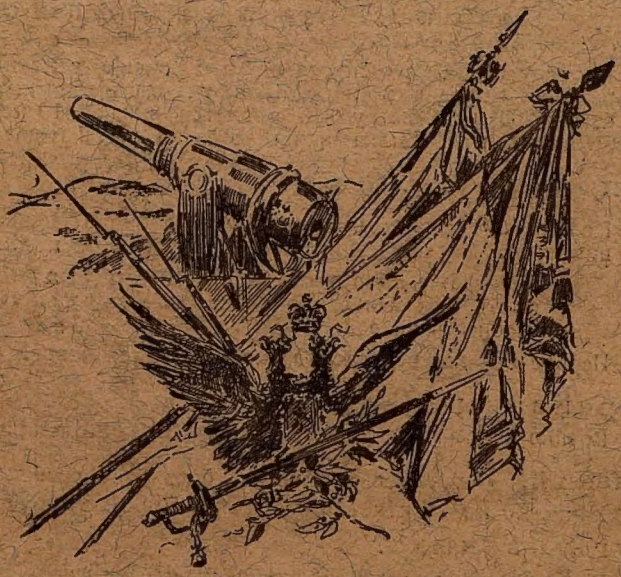
Какъ устроить солдатскія развлеченія въ казармахъ.

Занимательное для солдатъ времяпровожденіе. Сборникъ народныхъ загадокъ, задачъ, шутокъ, ребусовъ и т. п. Житейскій задачникъ для развитія сообразительности. Солдатская елка. Устройство сцены. Солдатскіе спектакли. Свѣтовыя игры. Святочныя развлеченія: маскарады, фокусы и т. п. **Цѣна 60 к.** безъ пересылки. При выпискѣ 100 экз. (по 1 экз. на роту, взводъ и команду) вмѣсто 60 руб. 50 руб. пересылка на счетъ автора-издателя.

Императоръ Александръ I Благословенный и Отечественная война.

Къ великой исторической годовщинѣ 1812—1912 г. Юбилейное иллюстрированное народное изданіе. Портретъ Императора Александра I, планъ Бородинскаго сраженія и около 30 рисунковъ, виньетокъ, заставокъ. **Цѣна 30 коп.**

Одобрено Ученымъ Комитет. Министр. Народн. Просв.



Цѣна 50 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Въ г. Екатеринославѣ у автора-издателя подполковника А. Г. Авчинникова. Почтовый ящикъ № 30.

Въ С.-Петербургѣ въ Книжномъ и Географическомъ магазинѣ Главнаго Штаба, а также въ книжномъ складѣ В. А. Березовскаго, Колокольная, 14.